

Астер Терра

РЕСЕПТОРИУМ

Астер Терра
Ресепториум

«Автор»

2026

Терра А.

Ресепториум / А. Терра — «Автор», 2026

Семнадцатилетняя Юля, сбегает из детского дома и по воле судьбы попадает в скрытое магическое измерение Ресепториум, доступное лишь тем, в ком есть редкий дар. Здесь она впервые находит друзей, влюбляется и чувствует себя в безопасности. Чем глубже Юля погружается в мир Ресепториума, тем больше оказывается втянутой в темные тайны измерения. Так ли безобидны те, кто ее окружает? А цена за право остаться здесь может оказаться выше, чем побег от прошлого.

Содержание

Глава 1. Побег	5
2009 год. Юля.	5
Глава 2. Таксист	9
Юля.	9
Глава 3. Туннель.	13
Юля.	13
Глава 4. Психотерапевт.	17
Тина.	17
Глава 5. Ледяной кофе.	20
Тина.	20
Глава 6. Незнакомка.	24
Глава 7. Неожиданная встреча.	30
Рома.	30
Глава 8. Убежище.	35
Юля.	35
Глава 9. Школа.	41
Юля.	41
Глава 10. Невинный флирт.	45
Тина.	45
Глава 11. Настоящая принцесса.	49
Юля.	49
Глава 12. Медицинский осмотр.	56
Юля.	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Астер Терра Ресепториум

Глава 1. Побег

2009 год. Юля.

В полуночной темноте, на отшибе города «N», посреди пустыря стояло двухэтажное здание из серого кирпича, и кругом тишина. Только проливной дождь лупил по тухлявым деревянным окнам, настойчиво требуя пустить его внутрь. В коридорах старого детского дома свет погасили уже давно, отчего серое здание со стороны казалось еще более мрачным.

Лишь маленький кусочек письменного стола в кабинете директора освещался тускло-мерцающим светом одинокого фонаря с улицы.

Рядом со столом стояла юная девушка, одетая в темно-зеленые штаны широкого кроя с множеством карманов по бокам и застиранную футболку, которая когда-то была белой, но от огромного количества стирок превратилась во что-то серое и бесформенное. Поверх ее плеч была накинута заношенная темно-серая кофта с капюшоном, а за спиной висел тяжелый рюкзак, сильно оттягивающий ей плечи.

Девушка торопилась. Стараясь не натворить шума и ненароком никого не разбудить, она один за другим плавно выдвигала металлические ящики стеллажа, ища то, ради чего пришла сюда сегодня ночью.

— Не понимаю, что им еще от меня надо? — бурчала она себе под нос, роясь в ящиках с документами, словно енот в мусорном баке.

— Я закончила одиннадцатый класс!

— Мне семнадцать лет!

— Ну и пусть я еще не совершеннолетняя... Но я имею полное право забрать свои документы, и свалить уже наконец отсюда! — разозлившись, она сильнее, чем нужно, захлопнула очередной ящик и машинально огляделась по сторонам. Вокруг по-прежнему было тихо.

Эту девушку зовут Юля и пару месяцев назад ей исполнилось семнадцать лет. Она воспитанница этого детского дома, где прошло все ее детство, если это вообще можно было назвать детством. Этим июнем Юля с горем пополам сдала выпускные экзамены в школе и собиралась поступить куда угодно, где студентам выдается общежитие, лишь бы не жить здесь. Вот уже целый месяц она пытается добиться от директора детского дома получения своих документов для поступления в вуз. Однако ей все время в этом отказывают, находя при этом нелепые отговорки.

Разбираться во всех причинах у девушки не было времени, поэтому она решила поступить радикально — выкрасть свои документы и будь что будет! Все равно она больше не планировала оставаться здесь ни на один день.

— Буква Ка... Ка... Ка! — тихо, но с нарастающим раздражением в голосе шептала себе под нос Юля, перебирая личные дела, отсортированные по алфавиту.

— Каталов, Кузнецова, Купоросов, Кудряшов... — зачитывала она фамилии, освещая серые папки фонариком своего кнопочного телефона.

— Да где, блин, Калининкова?! — разозлилась девушка, так и не отыскав нужной папки.

Убрав с лица светлые пряди волос, что непослушно выбились из завязанного хвостика на затылке, она взглянула на письменный стол, стоявший за ее спиной. Юля обратила внима-

ние, что поверх всех бумаг лежала развернутая светло-серая картонная папка с тряпичными завязками. Точно такая же, как и те, что были в ящике с личными делами других детей.

Юля аккуратно прикрыла папку, чтобы взглянуть, чья фамилия указана на обложке.

— Калинникова!? — вздрогнув от неожиданности, она чуть не выронила папку из рук, а серо-голубые глаза округлились от удивления. Она не понимала, почему ее дело лежит развернутое на директорском столе. Но, не скрывая радости от своей находки, она начала спешно проверять наличие всех необходимых ей документов для того, чтобы покинуть это злосчастное место.

Быстро, но внимательно пробегая взглядом каждый лист, Юля заметила слово «Приказ» и невольно остановилась. Девушка осторожно вытянула листок с этим названием из общей кипы бумаг, и, прочитав содержимое, резко побледнела.

— Не поняла... — едва шевеля губами, прошептала она и медленно опустилась в директорское кресло. Не веря своим глазам, Юля еще раз всмотрелась в документ, держа его дрожащими руками перед собой.

«Приказываю. Перевести воспитанницу детского дома № 73, Калинникову Юлианну Владимировну, 1992 года рождения, под наблюдение в городскую психиатрическую больницу имени Ляхова для прохождения дальнейшего лечения в стационаре до полного ее выздоровления», — вслух прочитала девушка, надеясь, что если она это озвучит, то уши ее услышат иное значение, нежели прочитали ее глаза в первый раз. Сердце Юли, казалось, остановилось, и она на мгновение забыла, как дышать.

— Я не понимаю... — тихо бормотала она. — За что они со мной так?

Держа проклятый документ все еще дрожащими руками, она теперь совершенно не знала, что ей делать дальше. Если минутой ранее Юля была уверена в своем плане побега, то сейчас от этой уверенности не осталось и следа. По закону, будучи несовершеннолетней и находясь на попечении детского дома еще в течение целого года, она понимала, что единственное «поступление», которое ей светит, — это поступление в комнату с мягкими стенами и решетками на окнах.

В памяти Юли сразу возникли неприятные воспоминания, далекие события которых, теперь казались гораздо ближе, а вместо чужих лиц она видела свое, пустое и безжизненное. По телу пробежала неприятная дрожь. В прошлом она не раз видела, как неугодных воспитанников отправляли на лечение в психиатрическую клинику, откуда уже никто в здравом уме не возвращался. Такая практика в этом детском доме была достаточно распространенной. Но Юля и подумать не могла, что когда-то сама попадет в этот список «неугодных».

— Так вот почему они так долго тянули с документами! — Ответ на главный вопрос последнего месяца был теперь очевиден. Вот только вместо облегчения на нее свалилось тяжелое осознание. — Они готовили для меня бесплатное проживание с трехразовым питанием и веселыми соседями... Просто зашибись! — сказала Юля, тяжело вздохнув.

Яркая вспышка молнии за окном на мгновение осветила помещение. Раздавшиеся вслед за ней оглушительные раскаты грома тут же привели девушку в чувство. Вздрогнув от испуга, она мгновенно начала собирать все документы обратно в папку.

Составлять новый план у нее времени не было. Единственное, что она сейчас понимала: ей придется бежать не просто из детского дома, а даже из города.

Наспех упаковав документы обратно в папку, Юля с трудом запихнула ее в свой потрепанный рюкзак, где уже и так не хватало места из-за сменной одежды и запасов еды и воды. Затем она накинула тряпичный капюшон кофты себе на голову, в надежде, что он хоть как-то спасет ее от проливного дождя. Она залезла на подоконник и, не открывая окна, глубоко вздохнув, задержала дыхание, а затем прошла сквозь окно, словно его там и не было вовсе.

Юля обладала необычной, а точнее сверхъестественной способностью: она умела проходить сквозь стены и другие материальные предметы. Эту способность она раскрыла в себе

всего пару лет назад, и совершенно не понимала, отчего это произошло и почему. Однако в одном Юля была уверена точно: говорить об этом никому нельзя!

Свою тайну она держала в строжайшем секрете. Лишь ее единственный друг был в курсе всего, что происходило с девушкой с самого детства, — Блокнот. Так звали самую обычную тетрадь в клеточку, выполняющую обязанности личного дневника, с которым она делилась абсолютно всем.

Спрыгнув с первого этажа здания, Юля огляделась вокруг. Она убедилась, что ее никто не заметил и, громко выдохнув, со всех ног побежала через песчаный пустырь в сторону новостроек.

На улице был настоящий погодный апокалипсис. Ее подранные паленые конверсы буквально за считанные секунды промокли до самых штанин. Остановившись перед пустой дорогой, разделяющей пустырь и новый микрорайон девятиэтажных домов, Юля обернулась назад в последний раз.

Темные деревянные окна детского дома, через пелену дождя, казались ей бездонными пустыми глазницами огромного монстра, который жаждал проглотить ее, возвращая обратно в мучительные многолетние страдания. На миг Юле даже показалось, что здание начало приближаться, и девушка ринулась вперед через дорогу, забыв убедиться в отсутствии машин на проезжей части.

В такой сильный ливень на улице не было никого. Никого, кроме Юли и догоняющих ее страхов. В ее голове молотком отдавались беспокойные мысли о том, что кто-то мог за ней проследить.

«А может, прямо сейчас кто-нибудь из детского дома звонит в милицию, заявляя о моем исчезновении? Убеждая их, что пропала особо опасная психопатка», — думала Юля, и страх все сильнее сжимал грудную клетку девушки так, что становилось тяжело дышать.

Она с ужасом представляла, что совсем скоро ее будут искать с собаками по всему городу, перекрывая все въезды и выезды. И тогда она уже не сможет никуда уехать. Эти мысли гнали ее, как овцу, до самого двора девятиэтажек.

Наконец остановившись между ржавым гаражом и трансформаторной будкой, Юля вновь огляделась по сторонам. Не заметив ничего странного, девушка просунула свою тонкую руку в груды камней и достала оттуда металлическую банку из-под кофе, которую она когда-то утащила в одном из подъездов. Когда-то эта банка была всего лишь пепельницей, а теперь это было настоящее ценное хранилище. Открыв пластиковую крышку, она достала из банки целлофановый пакет, в котором были спрятаны все ее заработанные деньги. Выдохнув с облегчением, что ее сбережения уцелели и их не нашел никто другой, Юля засунула пакет с деньгами в один из многочисленных карманов своих штанов.

Эти деньги ей удалось накопить за полтора года работы промоутером возле одного ночного клуба. Юля была вынуждена хранить их здесь, под камнями за гаражом, чтобы местные парни из ее детского дома не потребовали свою долю, как это было принято «на общаг».

По законам детского дома, каждый, кто получал хоть сколько-то денег, честным или нечестным путем, должен был уплатить немалый процент так называемым «старшкам». А если ты добровольно этого не делал, то тебя избивали и отнимали уже не часть денег, а вообще все. Вдобавок, те же «старшаки» рейдом периодически обчищали комнаты других ребят, проверяя у них наличие сбережений. А найдя хоть что-то интересное, забирали это себе. А после избивали того, кто утаил от них еду, сигареты или деньги.

Вернув пустую ржавеющую банку обратно в камни, Юля сполоснула руки под дождевой водой, хлещущей во все стороны из водосточной трубы. Затем снова с опаской огляделась по сторонам и со всех ног побежала к автобусной остановке. Дождь не успокаивался, городские ливневки не справлялись, и вся проезжая часть была похожа на огромный бассейн.

Наконец добежав до крытой остановки, Юля внимательно изучила расписание автобуса, который шел до автовокзала.

— Через полтора часа? — обреченно протянула девушка.

Остаться так долго вблизи детского дома она не собиралась. Ведь за это время с ней могло произойти что угодно и ничего другого, кроме как идти пешком, ей не оставалось. Лишь бы только поскорее убраться от этого ужасного места.

Не медля ни секунды, Юля вернулась под дождь и пошла вдоль дороги по маршруту автобуса.

Глава 2. Таксист

Юля.

Дорога была абсолютно пустой: не было ни машин, ни людей, кроме промокшей до нитки Юли. Старые кеды противно хлюпали при каждом шаге, а мокрая одежда противно прилипала к телу. Юля мечтала поскорее оказаться на теплом автовокзале, купить себе чебурек с горячим чаем, поспать и конечно купить билет на ближайший рейс до столицы.

Пройдя почти три остановки, Юле показалось, что дождь начал стихать, хотя на самом деле девушка просто начала к нему привыкать.

Погруженная в свои мысли, сквозь шум дождя Юля не сразу услышала странное гудение у себя за спиной. Обернувшись, она увидела, что это тарактела старая «Волга» белого цвета. На крыше автомобиля была расположена тускло мерцающая шашечка такси, а боковые пороги и двери покрыты толстым слоем ржавчины и сквозными дырами, словно их прогрызли мыши. Девушка посторонилась, но дребезжащий автомобиль начал прижиматься к обочине, сбавляя скорость.

— Залезай, подвезу! — крикнул ей мужчина лет пятидесяти пяти на вид, высовывая нос из едва приоткрытого окна.

Юля, не останавливаясь, помотала головой и продолжила идти дальше, стараясь не обращать внимания на водителя, чтобы тот поскорее проехал вперед. Но белая «Волга» настойчиво сопровождала ее дальше.

— Ты же заболеешь, дуреха! Садись, кому говорю! Отвезу куда тебе нужно, — говорил он, посмеиваясь над упрямой девчонкой.

— У меня мало денег. Я дождусь своего автобуса, — пожала плечами Юля, понимая, что такси сейчас слишком дорогое удовольствие с ее текущим бюджетом и предстоящими расходами в столице.

Юля никогда в жизни не пользовалась услугами такси, для нее это была роскошь для богатых, к числу которых она явно себя не относила.

— Не переживай, много не возьму! — усмехнулся таксист. — Мне больно на тебя смотреть!

— Да мне неудобно как-то... — наконец остановившись, замешкалась Юля, мучаясь в сомнениях.

— Поеехали! — противно похихикал он, — это мне неудобно оставить тебя тут в такую погоду!

Мужчина с трудом дотянулся до ручки задней двери, открывая ее перед девушкой и показывая тем самым, что больше не принимает возражений.

Мужчина был толст, усат и не слишком опрятен. Но не промокшей до самых костей Юле было судить человека за внешность. Ей жутко хотелось скорее попасть в тепло, а он так настаивал, что девушке пришлось сдаться.

— Спасибо! — сказала Юля, закрывая за собой тугую дверь машины. — Я и правда уже начала замерзать, — добавила она, растирая холодные ладони друг о друга.

— Еще бы! — хмыкнул таксист, поправляя свои пышные усы. — На дворе хоть и лето, но погодка-то явно не по сезону.

Мужчина взглянул на продрогшую девушку через зеркало заднего вида и тут же увеличил мощность автомобильной печки.

— Спасибо за заботу, — робко улыбнулась Юля.

— Так куда путь держишь? — толстяк с трудом наполовину развернулся к девушке.

— Мне на автовокзал дальних рейсов, – ответила Юля и тут же добавила: — пожалуйста.
— Это же другой конец города! — возмущенно воскликнул мужчина.

По его реакции Юле показалось, что он уже пожалел, что решил подвезти замерзшую девочку.

— Наверное... — пожала плечами Юля, убирая свой промокший рюкзак на резиновый коврик за водительским креслом.

Чувствуя себя и так до невозможности неловко, ей не хотелось намочить своими вещами расписной ковер, которым было покрыто все заднее сиденье, и тем самым вызвать еще большее раздражение со стороны толстяка.

— Мдаа... — недовольно протянул таксист, почесывая затылок. — Ну черт с тобой, поехали, — немного подумав, добавил он, поправив съехавший берет.

— А сколько будет стоить поездка? — решила сразу уточнить Юля. — А то у меня совсем немного денег.

— А, как по бензину выйдет, там на месте разберемся! — с хрустом переключив заедающий рычаг передач, ответил мужчина, и машина тронулась с места. — Но ты не переживай, я много не возьму! — он вновь взглянул на девушку через зеркало заднего вида, словно оценивая реакцию пассажирки.

Белая «Волга» с тархтением начала набирать скорость. Автомобильные дворники с неприятным скрипом быстро елозили по лобовому стеклу из стороны в сторону, смахивая струи дождя. Внутри салона держался неприятный запах, от которого Юлю уже подташнивало. Запах был смесью табачного дыма, бензина и старой кожи, которая обтягивала сиденья автомобиля. Однако главным виновником этого аромата был давно нестираный советский ковер, впитавший в себя все запахи, что только мог.

— Куда же ты на ночь глядя собралась? — внезапно поинтересовался мужчина, приглушая шансон по радио.

— Мне нужно в Москву, — кратко ответила Юля, вовсе не желая что-то рассказывать незнакомцу, а врать ей всегда удавалось с большим трудом.

— Так срочно нужно, что аж пешком шла под проливным дождем? — усмехнулся таксист, а затем добавил: — Сейчас даже собака не выйдет на улицу.

Едва успев слегка расслабиться в теплом салоне, девушка снова напряглась от назойливого любопытства мужчины.

«Почему он задает эти вопросы? Он что-то подозревает?» — нервно думала Юля. — «А может, он как-то связан с моим детдомом?» — при этой мысли она напряглась еще сильнее. — «Хотя я, наверное, тоже удивилась бы, увидев человека ночью посреди дороги под ливнем».

— Не хочешь отвечать? — прервал Юлины размышления толстяк, снова наблюдая за ней через салонное зеркало.

— У меня дедушка умер, — девушка соврала первое, что пришло ей в голову. Дедушек, как и бабушек, у Юли не было, поэтому ей было не жалко их похоронить в диалоге с таксистом.

— Так значит, ты здесь живешь, а дед твой в Москве? — назойливый толстяк не умолкал.

— Я здесь учусь в техникуме строительном, а большинство родственников да, в Москве живут, — врала как могла Юля.

— Далек ты от общежития строительного техникума забралась, — подловил таксист, и в зеркале Юля увидела отражение его масляных серых глаз, в которых читалась усмешка.

— Так каникулы сейчас! — быстро нашлась Юля, усмехнувшись в ответ, и для полноты картины добавила: — Я ночевала сегодня у подруги, она живет в новом ЖК недалеко от остановки, где вы подобрали меня.

Но таксист на этом не успокоился. Ему было интересно знать о девушке абсолютно все. Он расспрашивал Юлю про семью, про учебу, друзей. Юля врала, насколько умела, а умела она из рук вон плохо. Однако другого выбора у нее просто не было. Правду говорить она боялась.

По ее мнению, когда милиция начнет ее искать, то обязательно будет допрашивать таксиста как одного из последних людей, с которыми она общалась.

Когда таксист наконец замолчал, Юля смогла выдохнуть. Прислонившись к слегка запотевшему окну, девушка начала разглядывать мелькающие за окном огни ночного города, красиво отражающиеся в лужах на асфальте.

— Ты знаешь... — прервал тишину мужчина, отчего Юля вздрогнула, предвкушая очередной вопрос. — Я сначала подумал, что ты детдомовская...

От этих слов Юля даже немного сползла вниз по дивану, желая и вовсе провалиться сквозь землю. Вжавшись в стекло еще больше, словно это могло помочь ей спрятаться от взгляда таксиста, который продолжал поглядывать на нее через зеркало заднего вида, Юля молча ждала продолжения. После недолгой паузы мужчина продолжил:

— Я же и сам вырос в детском доме и знаю, каково там, — говорил он, глядя на дорогу, а Юля молча слушала, не отрывая лба от холодного стекла. — А в какой-то момент я больше не выдержал и сбежал оттуда, да. Четырнадцать лет мне тогда всего было. Сразу работать пошел, жить-то на что-то нужно было. Хватался за любую работу тогда. А как восемнадцать мне стукнуло, так сразу водительские права получил. Так вот и таксую с тех пор, — рассказывал таксист, и Юля невольно взглянула на него, но он продолжал внимательно следить за дорогой. — Образования я так и не получил, не до того было. Но я на жизнь не жалуюсь, мне всего хватает.

Юля не понимала, зачем он все это ей рассказывает. Но то ли из-за страха, то ли ей подсказывала интуиция, в его рассказ она до конца не верила и мысленно боролась сама с собой. Одна ее часть твердила, что он просто врет и пытается ее заболтать. Но другая, как ей казалось, более здравая, убеждала ее в обратном.

«Ну какой смысл ему мне врать?» — рассуждала она про себя. — «Человек и правда мог увидеть во мне родную душу. Он же помогает мне. Хватит накручивать себя! Это все моя паранойя на фоне стресса!» — убеждала себя Юля.

— Вы ошиблись, — сухо ответила она, когда таксист закончил свой рассказ и замолчал. А затем добавила, чтобы не показаться грубоватой:

— Рада, что ваша жизнь наладилась после ухода из детского дома!

У нее возникло сильное желание расспросить мужчину обо всем: как ему удалось сбежать, где он потом жил, искали ли его? Ведь он был еще младше, чем она. Но Юля держала свое любопытство в узде, ведь оно могло ее раскрыть.

Дальше, к удивлению девушки, они всю дорогу молчали. Мужчина следил за дорогой, а Юля, вновь уперевшись лбом в холодное стекло, смотрела на меняющиеся картинки за окном.

Когда машина выехала за пределы города, за окном стало совсем темно. Множество фонарей и высоких домов большого города перестали освещать улицу. Дождь стал утихать. Эта дорога к автовокзалу, что находился в паре километров от города, Юле была знакома. Она один раз ездила по ней, как раз на автовокзал, вместе со школьной экскурсией в круиз по Золотому кольцу России.

Через пару минут после того, как они покинули черту города, таксист включил правый поворотник и начал сбавлять скорость.

— Что-то случилось? — напряглась Юля, отлепив лоб от окна.

— Чертова шаурма! — ругнулся толстяк, хватаясь за живот. — Говорил мне Семеныч, не покупать у этих цыган ничего!

По возмущенному виду таксиста Юля сразу поняла, что у него прихватило живот.

«Волга» свернула в отвороток и, проехав еще немного, остановилась. Толстяк заглушил двигатель, включил в салоне верхний свет и достал из бардачка рулон дешевой туалетной бумаги. Пулей вылетев из машины, он хлопнул тяжелой дверью за собой.

Со стороны это выглядело очень забавно, но с другой стороны, Юле даже стало жалко бедолагу.

«Не хотела бы я оказаться на его месте...» — подумала она, поджав губы.

Юля осмотрелась вокруг, но в окнах автомобиля она видела лишь свое отражение из-за кромешной темноты снаружи и включенного внутри салонного света. Она поняла лишь то, что они свернули с трассы вправо, на какую-то неизвестную ей дорогу посреди леса. И этот факт начал ее тревожить.

Она придвинулась к окну с другой стороны, пытаясь увидеть, куда ушел водитель, но, кроме силуэтов деревьев, ничего толком разглядеть не удавалось.

Девушка не успела отодвинуться от окна, как тугая дверь резким рывком распахнулась, и в проеме она увидела таксиста, который мерзко ухмылялся.

Юля оцепенела от страха и сразу все поняла — интуиция ее не подвела! Но не успела она шевельнуться, как мужчина набросился на нее и скрутил руки, придавив к вонючему ковру.

— Вы что, с ума сошли?! — закричала Юля, вырываясь из рук ужасного типа, но он оказался невероятно сильным, даже для Юли. Она прекрасно могла постоять за себя на ринге или в уличной драке, но в такой ситуации она оказалась впервые. В машине было жутко тесно, и как она ни старалась, ей не хватало места, чтобы ударить противника.

Блондинка попыталась ударить таксиста коленом в пах, но, несмотря на его большие габариты, он ловко увернулся. Ей мешала еще и внезапно подступившая тошнота от вони ковра и самого таксиста, который продолжал довольно скалиться. Но Юля не сдавалась и вскоре ей удалось вырвать правую руку. Она ударила его ребром ладони прямо в кадык, от чего таксист захрипел.

Юля уже планировала нанести следующий удар, но таксист оказался быстрее. Он ударил ее со всей силы по лицу своей огромной ручищей, от чего у девушки искры из глаз полетели.

Множество серебристых кристалликов закружились перед ее глазами, отчего она едва не потеряла сознание, но всплеск адреналина придал ей сил.

Юля осознала, что другого выбора у нее нет, кроме как воспользоваться своими способностями. Она крепко зажмурилась и, задержав дыхание, рывком прошла сквозь мужчину, как через толщу воды, мгновенно оказавшись снаружи автомобиля. В ту же секунду толстяк шмякнулся на заднее сиденье со звуком пыльного мешка с мукой.

Сейчас Юле было абсолютно все равно, что подумает этот мужлан и что он кому потом расскажет.

«Тем более, кто ему поверит?!» — подумала Юля, обернувшись на таксиста, выглядевшего довольно жалко: выпучив от удивления глаза, он барахтался на заднем сиденье автомобиля, как перевернутая кверху лапами черепаха.

Не дожидаясь, когда толстяк придет в себя, девушка со всех ног кинулась в сторону трассы в надежде позвать кого-нибудь на помощь. Но очень скоро за спиной раздался рев двигателя старой «Волги», а ее путь озарился светом желтых фар, и она поняла, что таксист развернулся и догоняет ее. Юля быстро нырнула в чащу леса и побежала вглубь, понимая, что тут машина явно не пройдет.

Глава 3. Туннель.

Юля.

Чем дальше она бежала, тем гуще становился лес. Широкая одежда то и дело цеплялась за ветви деревьев и с треском рвалась. Юля задерживала дыхание, чтобы пройти сквозь крупные ветки, а вот мелкие, из-за темноты, она не замечала, и они больно хлестали ее по рукам и ногам. Больше всего доставалось лицу. Юля несколько раз падала, поскользываясь в размытой дождем грязи, но быстро поднималась, несмотря на боль, кровоточащие раны и ссадины. Она бежала, не сбавляя темпа, несколько минут, ощущая тяжелые шаги таксиста за своей спиной.

Когда лес стал совсем густым, Юля наконец остановилась. Тяжело дыша, она с опаской огляделась: никого, кругом одни деревья.

«Как далеко от дороги я убежала?» — задумалась Юля, внимательно вглядываясь в темноту вокруг. Она прислушалась, стараясь определить, в какой стороне находится трасса. Но кроме усиливающегося дождя, стучащего каплями по густой листве высоких деревьев, ничего слышно не было: ни шума машин, ни, к счастью, шагов таксиста.

— Так! — сказала Юля вслух, все еще тяжело дыша. — Я бежала отсюда... — прикидывала она, глядя прямо перед собой. — Значит, трасса сейчас где-то там... — предположила она, посмотрев налево.

Она уверенно пошла в выбранном направлении, надеясь вскоре услышать шум машин.

— Ну вот зачем? Зачем я села к нему в машину? — причитала вслух Юля, медленно идя и размахивая руками в разные стороны. — Дождалась бы своего автобуса, и все было бы хорошо! Пффф... — громко выдохнула девушка. — Никогда раньше не ездила на такси, и нечего было начинать!

Пройдя довольно большое расстояние, она все еще не слышала ни единого звука дороги. Юля достала из кармана штанов свой кнопочный телефон, надеясь понять, где находится, и стала светить фонариком по сторонам. Везде было одно и то же — деревья.

— Ну тырндец! И где я теперь? — психанула девушка, всплеснув руками и тяжело вздохнув.

— Зачем надо было та-а-ак далеко убежать?! — покачала она головой, осознавая, какой путь проделала. — Неужели ты и правда думала, что жирный старикан смог бы тебя догнать, если даже на соревнованиях этого не могли сделать атлеты? Ой, идиотина! — цокнула губами Юля и, развернувшись, пошла в обратную сторону, продолжая освещать путь фонариком.

— Он и вовсе не собирался за мной гнаться после увиденного! — хмыкнула Юля, приподняв светлые брови. — Наверное, думает, что у него галлюцинации... или я лесное чудовище, — усмехнулась она, представляя себе лицо ошарашенного старикана. Только сейчас она поняла, что шаги, которые она слышала за спиной, когда бежала, были ее собственным страхом.

Пройдя, как ей показалось, несколько километров по кругу, Юля устала и уселась под дерево. Во рту пересохло, и она потянулась к рюкзаку, в котором была бутылка воды и другие припасы. Но рюкзака за спиной не оказалось.

— О, неет... блин, только не это! — в отчаянии простонала девушка, зажмурившись, не желая верить в происходящее.

Перед глазами возник яркий образ: ее мокрый рюкзак стоит за водительским креслом на резиновом коврикe, и она больше никогда его не увидит.

— Вот блин, блин, блин! — громко, на весь лес, кричала она, стуча кулаками по мягкому мху рядом с собой. — Там же моя одежда, документы, паспорт... И эта дурацкая справка... — Юля чуть не плакала от отчаяния. — Как же я теперь без всего этого?!

Сердце сжалось в комок.

— Без паспорта меня не то, что никуда не зачислят, мне и жилье не сдадут, и даже в междугородний автобус не посадят! — схватилась она за голову, размазывая грязь по светлым волосам.

Посидев минуту в состоянии отчаяния, Юля резко спохватилась, ощутив карманы.

— Фух! — она облегченно выдохнула, нащупав дневник и пакет с деньгами. — Слава Богу...

Она взглянула на черно-белый экран телефона: аккумулятор был почти полон, шкала сотовой сети показывала два деления.

— И какой толк от этой сети, если даже позвонить некому?! — фыркнула Юля, сжимая телефон в руке.

Обычный человек в такой ситуации звонит родным, друзьям или в службу спасения. Но Юля не была обычной, как и ее ситуация. Родных и друзей у нее не было, а спасатели хоть и вытащили бы ее из леса, вот только потом передали бы в милицию, а после в детский дом. А оттуда и до психиатрической больницы недалеко.

— Уж лучше в лесу остаться жить, — вздохнула Юля.

Она снова взглянула на телефон, будто он мог ей чем-то помочь. На часах была глубокая ночь.

«Скоро рассвет», — подумала она, глядя на темное от туч небо сквозь пушистую листву деревьев. — «Как только посветлеет, я сразу смогу найти дорогу назад», — решила она.

— Да кого я обманываю?! — вскочила с места Юля, закричав в темноту леса. — Сдохну тут без еды и воды!

От усталости, жажды и пережитого за последние сутки стресса Юля с головой окунулась в отчаяние. На ее глазах навернулись слезы. Она схватила с земли крупный булыжник и со всей силы метнула его в темноту, просто чтобы хоть как-то выплеснуть эмоции. Через мгновение после броска из темноты раздался глухой шлепок и звонкое «Кар!»

От неожиданности девушка огляделась. Однако в такой темноте черную птицу было не разглядеть.

— Блин! Напугала... — с выдохом произнесла Юля.

По отчетливому «Кар» она безошибочно определила вид птицы. Вот только ей показалось странным, что ворона не спит посреди ночи и в такую погоду.

— А может, я попала по ее гнезду?.. — испуганно предположила Юля, заранее чувствуя себя виноватой.

Но не успев как следует поругать себя, она заметила слабое мерцание между густо растущими кустами, и тут же забыла про ворону.

— Неужели это тот самый таксист? — проглотив ком в горле, предположила она.

Перед ее глазами пронесся образ ржавой «Волги» с тусклыми желтыми фарами. Но при рассмотрении, Юля поняла: свечение больше походило на фонарь, чем на фары автомобиля.

Она сделала смелый, но осторожный шаг вперед, чтобы проверить, что там на самом деле. Мысль о том, что это может быть настоящий фонарь, освещающий дорогу, давала надежду на спасение. Пробравшись сквозь заросли, Юля вышла на незнакомую грунтовую дорогу, освещаемую старым фонарем на деревянном столбе.

«Вероятно, фонарь закоротило из-за сильного дождя, а метким ударом камня я привела его в чувство», — с легкой улыбкой на лице предположила Юля. Такое часто происходило с фонарем у крыльца ее детского дома, который включался и выключался при удачном ударе по нему крупной палкой.

Фонарь освещал подножие горы, откуда выходила широкая дорога. Ступив на нее, Юлю снова окатило холодным дождем, от которого ранее ее укрывала густая крона деревьев. Она сорвала лист лопуха у дороги и, собрав им струи дождя, стекавшие по скале, наконец утолила жажду. Затем снова взглянула на старый фонарь, рядом с которым росла высокая сосна, и заметила на нижней ветке огромного черного ворона.

— Ты спас меня! — с улыбкой крикнула Юля. Ворон посмотрел на девушку своим блестящим черным глазом, но ничего не ответил. Он был настолько большой, что один его клюв был не меньше ее кулака. От переполнявшего ее счастья ей хотелось расцеловать птицу.

Юля не знала, куда ведет эта дорога, но любая дорога была лучше, чем густой беспроглядный лес. Забежав в большую расщелину у подножия горы в надежде спрятаться от дождя и в сухости дожидаться рассвета, Юля села на небольшой камень, отколовшийся от стены. Птица громко каркнула еще раз, продолжая мокнуть на ветке под дождем.

Внутри пещеры было темно и прохладно. Юля внимательно рассматривала птицу, а затем переключилась на скалистые стены внутри пещеры, которые выглядели так, словно их вручную долбили мелкой стамеской. Девушка снова достала телефон: на часах было начало четвертого. Но на улице была сплошная темень из-за затянутого тучами неба, и ливень, казалось, утихать не собирался. Сидеть на месте и скучать Юля не умела. Она вновь включила фонарик, решив осмотреть глубину пещеры.

«Может, тут есть наскальные рисунки древних людей?» — воодушевилась девушка, разглядывая высоченный потолок, с которого свисали огромные наросты солей кальция, напоминающие ледяные сосульки. Под ногами была сухая грунтовая насыпь, а впереди кромешная тьма, конца которой, кажется, не было. Юля светила себе под ноги фонариком, чтобы ни на что не напороться. В какой-то момент девушка словила странное ощущение, словно она прошла сквозь толщу прохладной воды. Это состояние напомнило ей то чувство, как будто она использует свой дар, чтобы пройти через какой-либо материальный предмет, только немного иначе. Ей это показалось странным, ведь никакой преграды впереди она не увидела и дыхание не задерживала. Но то, что произошло дальше, показалось Юле еще удивительнее. В туннеле заметно посветлело, стало значительно теплее и воздух стал суше. Она выключила фонарик за ненадобностью, мельком заметив отсутствие сотовой сети на экране.

«Вероятно, туннель глушит связь», — предположила Юля, убирая телефон в карман.

Любопытство гнало ее вперед. У выхода из туннеля Юля заметила, что дорога впереди была абсолютно сухая: дождя словно и не было вовсе. На небе не было ни облачка. Вдали было отчетливо слышно пение птиц. Наступал рассвет. Девушка аккуратно ступала вперед, словно на выходе из туннеля ее поджидала опасность.

— Что произошло? Как такое возможно? — недоумевала Юля, осматриваясь по сторонам. Сделав наконец, решительный шаг вперед, она оказалась посреди красивого лесопарка. Деревья здесь росли более разрежено, а на траве цвело много разных цветов. Единственное, что не изменилось, это старый фонарь на деревянном столбе у выхода из туннеля. Точно такой же, как был с другой стороны. Вот только этот фонарь не горел. Юля подошла и сильно пнула его в надежде, что он загорится, но ничего не произошло. Только вновь раздалось уже знакомое «Кар».

— Как ты здесь оказался? — удивленно спросила Юля, взглянув на черного ворона, что сидел на нижней ветке высокой сосны. Ворон в ответ смотрел на нее, не мигая.

С детства обладая отличным слухом, девушка услышала вдали объемные хлопающие звуки, похожие на взмахи птичьих крыльев. Юля обернулась и внимательнее взглядела в пространство между деревьями, откуда вскоре вылетела стая птиц, сбиваясь в одну большую черную тучу. Это был десяток воронов, стремительно летевших прямо на нее. Испугавшись нашествия пернатых бандитов, она ринулась обратно в пещеру, но было поздно — вороны оказались быстрее. Огромные птицы, изумительно похожие на своего брата, сидящего на сосне,

окружили девушку. Воронов оказалось слишком много, чтобы сопротивляться. Юле ничего не оставалось, как просто замереть и прикрыть лицо руками, чтобы те не повредили ей глаза. Но птицы и не планировали наносить девушке ущерб. Они только кружили вокруг нее, громко крича, словно переговаривались друг с другом. Крупные птицы хлопали крыльями, создавая ветер вокруг нее, развевая выбившиеся пряди волос из хвостика на затылке. Сделав несколько кругов вокруг Юли, птицы с громкими криками улетели прочь, не задев ее и крылом. Сердце бешено колотилось от испуга, и Юля с опаской взглянула сквозь пальцы.

— Что это было? — опустив руки от лица, она смотрела вслед удаляющейся стае, что с каждым мгновением становилась все больше похожей на скопление маленьких черных точек в небе. Кругом стало спокойно, словно ничего не произошло.

«Что им нужно было от меня?» — пыталась понять девушка. — «Может искали еду?» — предположила она, и немного придя в себя после налета пернатых, взглянула на туннель и от удивления округлила глаза.

— А где гора? — воскликнула она.

Но никакой горы не было. Туннель с этой стороны уходил в большой холм, покрытый зеленой травой и мелкими желто-белыми цветами, словно пушистым ковром. Возле входа в туннель стояла деревянная табличка, вбитая в землю на кольшке, с аккуратно вырезанными вручную буквами и Юля вслух прочитала:

— *«Внимание! Вы покидаете Ресепториум».*

Название показалось очень странным и незнакомым. Юля никогда раньше такого не слышала.

«Наверное, какой-то поселок», — подумала она и шмыгнула носом, вытирая капли, падавшие на лоб с мокрых волос.

Резкая перемена погоды и пейзажа не давала ей покоя, и Юля решила снова пройти по туннелю, чтобы во всем разобраться. Включив фонарик, она вошла в темноту пещеры, и через несколько метров она снова ощутила это странное чувство прохождения сквозь материю, после чего воздух снова стал холодным и влажным. На выходе девушку вновь встретили проливной дождь, сосна, ворон и фонарь, который снова зажегся без посторонней помощи.

— Не поняла... — встряхнув пшеничными волосами, Юля развернулась и пошла обратно. Очень скоро она снова оказалась в светлом лесопарке, где дождя как не бывало. Зато были фонарь, сосна и ворон.

«Я явно сплю или сошла с ума», — подумала Юля и выдернула из руки тонкий светлый волосок.

— Ай! — она поморщилась от боли, потирая руку. — Ну точно, сошла с ума! — вздохнула Юля и уселась под сосну, на которой все так же важно восседал ее не слишком общительный знакомый.

На экране мобильного телефона было уже четыре утра, батарея по-прежнему была заряжена наполовину, а вот сети не было совсем.

У Юли не осталось сил, чтобы продолжать свое расследование. Единственное, на что ее хватило, это принять решение, что лучше всего дождаться полного рассвета здесь, ведь тут было значительно суше и теплее. Юля прислонилась спиной к дереву, и сама не заметила, как вскоре задремала.

Глава 4. Психотерапевт.

Тина.

На небе не было ни облачка. Солнце находилось в зените и ярко светило на полностью высохший асфальт. От проливного дождя остались мелкие лужи на обочине дороги и в бетонных клумбах, внешне напоминающих большие фужеры. Слегка поникшие многолетние цветы в клумбах украшали вход в муниципальное здание, окрашенное в горчичный цвет. Возле серой входной двери висела табличка с надписью «Государственная поликлиника № 48» и ее режим работы.

Металлическая дверь на тугих пружинах медленно открылась, и из нее вышла миниатюрная девушка, с усилием толкая дверь всем своим хрупким телом. Выйдя на крыльцо, брюнетка посмотрела на небо и сощурилась от яркого света. Затем она взглянула на свои наручные часы с крупным круглым циферблатом, будто сверяя время по солнцу: время было 12:12. Она достала из кожаной черной сумки-клатча небольшое зеркальце и поправила макияж под глазами, который был слегка подпорчен из-за слез. После чего закурила тонкую длинную сигарету.

За ее спиной раздался звук натяжения тугих пружин металлической двери, и на крыльцо вышел взрослый мужчина крупного телосложения. Он был выше девушки сантиметров на пятнадцать, хотя она была в туфлях на высоченных шпильках.

— До следующей недели, Тина, — сдержанно улыбнулся мужчина, быстрым шагом спускаясь по лестнице. — Быть добру! — махнул он рукой, усаживаясь за руль синей иномарки, припаркованной рядом с крыльцом. Было видно, что мужчина очень спешил.

— Всего доброго, Владимир Петрович, — выдыхая сигаретный дым, произнесла Тина с едва натянутой улыбкой.

Тине нравился этот психотерапевт, он был лучшим из всех, к кому она обращалась. После череды травмирующих событий Тина обращалась к разным психологам, но исключительно к женщинам, потому что довериться мужчине ей было намного сложнее. К сожалению, много месяцев терапия не приносила никаких результатов, пока ее последний психолог не посоветовала ей обратиться к Баринову. Тина долго сомневалась, но решила рискнуть и не пожалела.

Владимир Петрович Баринов — психиатр с многолетним стажем, главный врач психиатрической городской больницы, а по совместительству консультирующий психотерапевт, которого пригласила районная поликлиника в качестве «приходящего» специалиста. А он, пользуясь случаем, проводил там свои сеансы психотерапии во внеурочное время, как говорится, «мимо кассы». Тине это было только на руку: неофициальные сеансы нигде не отмечались и не фигурировали в ее истории болезни. С Владимиром Петровичем Тина работала над своими проблемами уже более полугода. Ей казалось, что он понимал ее лучше, чем все остальные несмотря на то, что он мужчина. Он никогда не обесценивал ее чувства и не приводил примеры из своей личной жизни, что ужасно раздражало Тину в других специалистах. Владимир Петрович всегда внимательно ее выслушивал, обращая внимание на брошенные ею вскользь фразы. А также он никогда не лез не в свое дело, как, например, сейчас: он не сделал Тине замечание за курение, хотя прекрасно знал, что ей всего шестнадцать лет.

Девушка проводила взглядом уезжающую машину врача, с облегчением выдыхая сигаретный дым. Как только автомобиль скрылся за поворотом, она сделала еще одну затяжку и, опомнившись, достала из сумочки выключенный мобильник. Тина, как и другие жители Ресепториума, не очень привыкла пользоваться мобильным телефоном, ведь сотовой сети в Ресепториуме не было. Но в Куаттуре (что означает обычный мир) телефон был необходим. Нажав на кнопку включения, она терпеливо ждала, пока прогрузится заставка. Как только сеть появи-

лась, ей сразу пришло смс пятидесятиминутной давности от «Паша (город)» с содержимым: *«Как освободишься, маякни! Я отпрошусь с работы, пообедаем вместе в нашем кафе!»*, а завершал это сообщение милый смайлик с поцелуйчиком. Тина быстро ответила на сообщение кратким *«Иду»* и, потушив сигарету, бросила ее в стоящую рядом урну.

Несмотря на полуденное время, на улице было немногочленно, словно сейчас не конец июля, а утро первого января, когда город отсыпается после бессонной ночи. Широкий восьмиполосный проспект, вдоль которого шла Тина, был почти пустым: утренние пробки давно закончились, а до вечерних было еще очень далеко. На улице было так тихо, что девушка слышала стук собственных каблуков, цокающих об асфальт, но громче всего звучали ее собственные мысли. Тина снова и снова прокручивала сегодняшний разговор с психотерапевтом. Врач предложил ей начать прием антидепрессантов в дополнение к психотерапии. Тина всегда боялась, что однажды он ей это предложит. Принимать антидепрессанты она не хотела по трем причинам.

Во-первых, она не хотела зависеть от еще одних таблеток. Она уже принимала один серьезный препарат для поддержания сердечного тонуса, назначенный ей кардиологом.

Во-вторых, она узнала, что от антидепрессантов сильно толстеют, а потом годами не могут похудеть из-за нарушенной химии в мозге. Толстеть Тине совсем не хотелось, как и любой девушке ее возраста. Хотя в ее случае это могло бы пойти ей на пользу. Вес девушки не достигал и сорока килограммов, при росте сто шестьдесят сантиметров.

В-третьих — секс. Побочный эффект в виде пониженного либидо мог полностью перечеркнуть ее интимную жизнь на период лечения. А потерять даже на время единственный способ расслабиться и снять стресс она просто не могла. Ведь в любви ей страшно не везло, зато с партнерами для краткосрочных отношений у нее было все в порядке.

«Если бы я могла ему рассказать все...» — думала Тина, тяжело вздыхая. — «Наверное, мое состояние было бы уже намного лучше, и терапия была бы эффективнее и без антидепрессантов».

Девушка не могла довериться врачу полностью, как ей бы того хотелось. Она не имела права раскрывать информацию о своем даре и о Ресепториуме — мире, в котором она жила всю жизнь. На встречах ей приходилось говорить завуалированно, придумывать похожие ситуации в других локациях, с другими людьми, чтобы не раскрыть тайну всего измерения. Ей было очень сложно делиться сокровенным, контролируя каждое слово, особенно когда эмоции зашкаливали. А после каждой встречи девушка прокручивала в голове их разговор с врачом, сильно тревожась, не сказала ли она чего лишнего.

Тина, конечно же, понимала, что эффективность таких консультаций была крайне низкой. И все было бы проще, если бы она могла обратиться к специалисту из Ресепториума. Но она не могла. Ей не хотелось, чтобы кто-то из ее знакомых узнал о том, что она ходит на консультации к «мозгоправу».

Ресепториум — это как маленькая деревня, в которой информация разлетается очень быстро, особенно в молодежных кругах. А то, что несовершеннолетняя ученица обращается за помощью к специалисту, сразу дошло бы до руководства интерната, где она проживала.

Больше всего ее пугало не то, что люди узнают о факте ее психотерапии, а то, что именно привело ее к терапии. Об этом не знал никто: ни любимый старший брат Женя, ни лучшая подруга Лера. Эту тяжелую ношу, как огромный булыжник на шее, Тина несет в одиночку уже в течение трех лет. И только сейчас, насколько могла, Тина решила довериться человеку, далекому от мира Ресепториума — Владимиру Петровичу.

Тина шла в своих мыслях почти до самого кафе, где была назначена ее встреча с «Паша (город)». Тридцать пять минут пешей прогулки на каблуках прошли для девушки совершенно незаметно: она шла так уверенно, будто шла босиком. Не дойдя до пункта назначения нескольких сотен метров, Тина свернула в узкий переулок. Девушка прекрасно понимала, что парень

давно ее ждал в кафе и его обеденный перерыв сильно был ограничен по времени, но собственные дела для нее были превыше любых встреч с парнями.

Она быстро преодолела узкий переулок между старыми купеческими домами, в которых уже вряд ли кто-то проживал. Оказавшись в тупике, девушка остановилась перед старой полуразрушенной церковью, своими размерами больше напоминающей маленькую часовенку. Вот уже три года эта церковь была приговорена к сносу, но ничего, кроме периодически обновляющейся красно-белой ленты вокруг нее с табличкой «*Опасно! Не входить!*», не менялось. Тина аккуратно нагнулась и прошла под развевающейся на ветру лентой, придержав ее рукой. Переступая завалы мусора и груды камней, Тина не спеша зашла внутрь, осматриваясь по сторонам. Все было тихо, как и на прошлой неделе, и месяц, и год назад. Купол старой церкви все так же лежал на полу, а в потолке вместо него сиял огромный выход к голубому небу, откуда пробивались солнечные лучи, эффектно подсвечивая столбы пыли, витающей в воздухе. На еще сохранившейся части потолка и разбитых стенах были нарисованы белые облака, на которых лежали ангелочки в образе маленьких детей с крыльями. Такую роспись уже давно никто не делал в современное время, что говорило о многовековой истории этой церквушки. Большая часть росписи была размыта дождями и разъедена плесенью, а тем рисункам, что удалось уцелеть, досталась суровая участь быть разрисованными краской из баллончиков местной шпаны.

Тине здесь очень нравилось, потому что тут никогда не было людей. В отличие от действующих городских церквей, тут она чувствовала себя по-настоящему уединенной с Богом, в существование которого она сама до конца не верила. Точнее, она не верила, что Бог верит в нее. Несмотря на строительную пыль от раскрошенных камней, залежи мусора и осколки пивных бутылок вокруг, девушка ощущала себя здесь комфортно. Ведь для нее главным было то, что здесь ее точно никто не подслушает и не помешает ей говорить с НИМ откровенно. Она подняла свои азиатские карие глаза на огромное деревянное распятие Христа, прогнившее до самого основания, а затем не спеша подошла к каменному алтарю. Достав из своей сумочки заранее приготовленную церковную свечку, она коснулась указательным пальцем ее основания, и воск стал медленно плавиться, как от огня. Затем она поставила свечу на покачнувшийся от прикосновения алтарь, который весь был залит желтым воском от сотни старых свечей.

Тина еще раз подняла взгляд на образ распятого Иисуса Христа и тихо прошептала фразу, которую повторяла на этом месте каждую неделю уже на протяжении двух лет:

— Если ты все еще слышишь меня... — она с трудом проглотила ком в горле. — Знай, я сожалею о содеянном... Я не имею права просить тебя... я буду умолять... — с болью в сердце прошептала она. — Не допусти, чтобы мои грехи отразились на моем брате.

Произнеся эти слова, она глубоко вздохнула, чувствуя, как ей не хватает воздуха, словно кто-то надавил ей на грудь.

— Терпи... — тяжело дыша, прошептала себе под нос Тина, хватаясь рукой за сердце. — Скоро пройдет...

Опустив глаза, она перекрестилась три раза и поспешила к выходу. Перед уходом она мельком взглянула на поставленную свечу: фитиль вспыхнул красным огнем, словно кто-то зажег над ним спичку. Преодолев препятствия на обратном пути в виде мусора и камней, девушка вышла из церкви и, достав из сумки таблетки, прописанные кардиологом, быстро проглотила одну, даже не запивая ее. Вернувшись на проспект, она ощутила, как ей снова стало легче дышать, а боль в сердце сошла на нет.

Глава 5. Ледяной кофе.

Тина.

На перекрестке двух главных магистралей города Тина остановилась перед пешеходным переходом и закурила. Загорелся зеленый, но она не торопилась переходить улицу и наслаждалась каждой затяжкой.

«Он уже там», — подумала она, глядя в сторону кафе через дорогу. — «Не хочу рисковать, покурю тут, чтобы он точно меня не увидел с сигаретой».

Тина встречалась с парнями исключительно ради знаков внимания от них, подарков и секса. Без каких-либо обязательств с ее стороны. Каждые ее отношения с мужчиной длились не более двух-трех месяцев, и это был предел, чтобы не привыкать к человеку. Да и кандидаты были не слишком подходящие, чтобы строить что-то более долгосрочное. Отношения она всегда прерывала сама либо вела себя так, чтобы парень сам ее бросил, ведь любви она не искала. Она уже была у нее. Безответная... но была.

Снова загорелся зеленый сигнал светофора, и Тина, выбросив окурок, уверенным шагом двинулась через дорогу, на ходу закинув в рот клубничную жвачку, чтобы парень точно не учуял запах табака.

Преодолев большой перекресток, девушка вышла прямо к кафе с открытой летней верандой. Снаружи все выглядело просто и без изысков, как и у многих заведений бюджетного сегмента. Деревянные столики стояли недалеко друг от друга, над каждым из которых был свой индивидуальный зонтик, защищающий от солнца и возможного дождя. По периметру был расположен низенький деревянный заборчик, украшенный красными и розовыми петуниями в продолговатых горшках.

Тина с Пашей часто встречались именно здесь в обеденное время, потому что кафе находилось неподалеку от его работы, где он трудился во время летних каникул.

«А вот и он», — подумала Тина, заметив сидящего за предпоследним столиком парня, который что-то увлеченно читал в своем телефоне. На столе рядом с ним лежала красная голландская роза.

Паша был обычным парнем — ведомым, очень добрым и чрезмерно спокойным, прилежным студентом очного отделения Политеха и полной противоположностью идеалу Тины, выстроенному в ее голове с самого детства.

Услышав приближающийся стук каблучков по брусчатке, парень оторвал взгляд от телефона и переключился на источник звука. Увидев любимую девушку, Паша моментально встал из-за столика и с улыбкой подошел к ней, вручив заранее заготовленный цветок. Он с нежностью поправил рукой удлиненное спереди каре Тины, взглядываясь в ее карие глаза.

— Благодарю... — улыбнулась девушка, коснувшись лепестками розы своего маленького курносого носа. Вдохнув приятный аромат цветка, она подняла взгляд на парня.

— Я знаю, ты просила не дарить тебе цветы, — виновато улыбнулся Паша. — Но, когда я увидел эту розу, сразу подумал о тебе.

— Мне приятно. Спасибо, — почти не соврала Тина.

Паша смело поцеловал возлюбленную в пухлые губы. Тина, не задумываясь, словно на автомате, ответила на поцелуй, вот только мыслями она была сейчас не с ним. Во время поцелуя девушка разглядывала его светлые брови, русые волосы, длинные ресницы и думала, что эти отношения не могут дальше продолжаться. Ведь они были вместе уже три с половиной месяца, что превышало все допустимые для Тины лимиты. В конце поцелуя девушка плавно выдохнула с облегчением и направилась к столику.

Положив розу на стол рядом с белой свечой в стеклянном подсвечнике, Тина присела на стул, незаметно подтягивая короткую черную джинсовую юбку вниз, стараясь дотянуть ее хотя бы до середины бедер. Сумочку она аккуратно положила на свои тонкие колени, будто стараясь не звенеть металлической цепочкой от нее.

Время было обеденное, и в кафе начали появляться первые посетители. За соседний столик сели две девушки и, ожидая свой заказ, весело болтали о чем-то своем. Немного подальше сидел мужчина лет за сорок в спецовке дорожного рабочего. Он очень быстро доедал свой бизнес-ланч, вероятно, чтобы успеть по делам. А левее от него сидел молодой мужчина с чашечкой кофе и открытым ноутбуком, который, по всей видимости, уже был на своем рабочем месте.

— Мне кажется, или ты грустишь? — встревоженно спросил Паша, одновременно показывая жестом официанту, что ему нужно меню.

— Все в порядке, — моментально улыбнулась Тина, стараясь скрыть тревогу.

— У психолога все прошло хорошо? — нахмурился парень. — Когда мы утром с тобой прощались, ты была пободрее.

Паша был внимательным и заботливым, и он действительно искренне переживал за Тину. Но сейчас ее это больше расстраивало, чем радовало. Ей совершенно не хотелось делиться своими переживаниями ни с кем.

— Я просто устала, — отмахнулась девушка, и, кажется, парень поверил ей. Или просто не захотел давить.

Паша был единственным человеком, которому Тина доверилась, рассказав о своих консультациях с психотерапевтом. Но не потому, что Паша был особенным, а совсем наоборот, потому что он был незначимым человеком в ее жизни. Тем более он был не из Ресепториума, и девушка знала, что он никогда там не побывает.

Вскоре официант принес два меню, и Тина первой сделала заказ:

— Кофе, пожалуйста. Черный. Без сахара, — сказала она, возвращая официанту одно меню.

— Только кофе? — удивился Паша, листавший меню бизнес-ланча. — Ты позавтракала одной только булкой шесть часов назад, — он внимательно посмотрел на Тину.

— Я просто совсем не хочу есть, — улыбнулась она, пожав своими хрупкими плечиками. Парень недоверчиво посмотрел на нее.

— Правда, я не голодная, не переживай. — заверила она Пашу.

Тина не обманывала, у нее действительно не было аппетита. Иногда ей казалось, что тревожные мысли и чувства настолько переполняют ее изнутри, что для еды в теле просто не остается места.

— Ладно, — успокоился Паша, а затем неловко улыбнулся. — Мне теперь даже неудобно что-то заказывать, но без еды я рабочий день не протяну.

— Пожалуйста, не обращай на меня внимания, ешь столько, сколько тебе нужно, — сказала Тина, слегка коснувшись его руки. Парень благодарно улыбнулся и быстро озвучил официанту свой заказ:

— Бизнес-ланч с борщом и мясом по-французски. И латте. Официант одобрительно кивнул и удалился внутрь кафе.

Тина думала о том, как и в какой момент завести разговор о расставании. Но никак не могла найти нужных слов. Ей было страшно сделать больно Паше, ведь он и правда был в нее влюблен. Ей совсем не хотелось разбить сердце хорошему парню. А Паша был именно таким — очень хорошим. В этом-то и была проблема.

— Вчера ночью все так быстро у нас завертелось, что мы толком и поговорить не успели, — смущенно улыбаясь, заговорил Паша, выдергивая Тину из тяжелых мыслей.

Она не расслышала, что сказал парень и растерянно на него посмотрела. А он, еще больше смутившись, решил сменить тему и спросил:

— Как твоя мама себя чувствует?

— Оу... — собралась с мыслями Тина. — Спасибо, все как обычно. Без изменений.

Тина сняла с себя черную джинсовку и повесила на спинку стула, оставаясь в черной майке, заправленной в джинсовую юбку.

Для Тины отношения с парнями были как некая игра, где она придумывала себе роль и играла ее. Например, для Паши она была некурящей девушкой, на год старше, чем есть на самом деле. Жила она якобы в глухой деревне без сотовой связи и ухаживала за пожилой лежащей матерью после инсульта. А в город приезжала исключительно для посещения психотерапевта, на подготовительные курсы для поступления в универ на журналистику и, конечно же, для встреч с Пашей.

Тина не хотела дальше сидеть здесь и болтать с парнем. Но сказать ему о расставании прямо сейчас не решалась: не было подходящих слов. Ей хотелось поскорее вернуться домой и обдумать, как разорвать эти отношения более естественно и без скандалов, которые она на дух не переносила. Она терпеливо ждала, когда закончится короткий обеденный перерыв Паши, и в знак уважения к парню продолжала казаться заинтересованной в этой встрече.

— Сейчас как раз поеду домой к маме, поэтому скоро снова буду без связи, — грустно вздохнула Тина, мастерски отыгрывая свою роль.

— Ваш заказ, — словно из ниоткуда появился официант и поставил две белые чашки кофе на блюдцах перед каждым из гостей. — Американо для девушки. Латте и блюда бизнес-ланча для молодого человека, — прокомментировал он и тут же удалился, чтобы не мешать паре.

— Да, именно поэтому хотел тебе сразу сказать... Может быть, сходим в следующий четверг вечером в кино? А потом, как обычно, ко мне... — робко предложил парень, словно опасаясь услышать отказ, и тут же принялся за еду, то ли от сильного голода, то ли от чувства неловкости.

По правде говоря, Тина была немного расстроена его предложением, но, с другой стороны, ей было удобно: приехать на вечернем автобусе в город, провести ночь с парнем, а утром встретиться с психотерапевтом, а затем снова уехать домой в Ресепториум. До следующего четверга была еще целая неделя, и у Тины было достаточно времени, чтобы придумать адекватную причину для расставания.

Поэтому она со сдержанной улыбкой ответила:

— Можно... А что за фильм?

— Фух, — выдохнул парень с облегчением. — Значит, не зря купил билеты! — Он достал из кармана своей поясной сумки два билета в кино и положил их на стол перед девушкой. — Эти билеты дают возможность посетить любой фильм, в любое время, в любом кинотеатре этой сети. Поэтому на какой захочешь, на тот и пойдем.

— Ничего себе! Свободная дата... Хорошо придумано, — усмехнулась Тина, заправляя гладкие волосы за уши с обеих сторон, но они варварски падали ей обратно на лицо.

Она обняла ладонями свою чашечку с кофе и не спеша сделала маленький глоток горячего напитка, давая себе короткую паузу перед ответом. Она осознавала, что теперь у нее и вовсе нет шансов найти причину для отказа.

— Да, хорошо. Я приеду в четверг вечером, как освобожусь, и мы вместе выберем сеанс, на который будем успевать, — кивнула головой Тина. — Напишу тебе вечером в четверг уже из автобуса, как сеть появится.

— Без проблем! — радостно воскликнул парень, дожевывая свой обед. — Кстати, я решил записаться в тренажерный зал, чтобы немного набрать мышечной массы.

— Здорово! Отличное решение, — одобрительно закивала Тина, постукивая ноготком по еще горячей чашке.

— Ага, возле моего дома открыли новый тренажерный зал, и сейчас там сумасшедшие скидки. Я посчитал это знаком судьбы, чтобы начать тренирова...

Не успел парень договорить, как внезапно их столик сильно качнулся, и обе чашки с кофе задрожали. Тина вздрогнула от неожиданности и взглянула наверх.

— Да твою ж мать! — выругался мужчина себе под нос. Это был тот самый мужчина в спецовке дорожного рабочего, что сидел неподалеку. — А поменьше проходы не могли сделать?! — уже громче сказал он, глянув в сторону барной стойки, а затем посмотрел на ребят.

— Я сильно извиняюсь за беспокойство, — вежливо сказал он, хотя сначала показался грубияном. — Я очень спешу, не заметил, как задел ваш столик своей сумкой, — он аккуратно сдвинул столик на место.

— Все нормально, не стоит вашего беспокойства, — ответила Тина, легкой улыбкой давая понять, что претензий не имеет.

— Все в порядке, — подхватил Паша, переводя взгляд с Тины на рабочего.

— Всего доброго, — улыбнулся мужчина в ответ, поправив огромную спортивную сумку на плече, и направился к выходу.

В этот момент Тина уловила в воздухе приятный аромат свежести. Он был настолько тонким и так быстро исчез, что ей не хватило времени вспомнить, где она его раньше слышала. Она сделала глоток кофе и чуть не выплюнула его обратно в чашку, но чудом сдержалась. Кофе был абсолютно ледяным, словно его только что достали из морозилки. Только корки льда сверху не хватало для декора.

— Что-то не так? — обеспокоился Паша, глядя на резко изменившееся выражение лица девушки.

— Я просто поперхнулась, — Тина сделала вид, что закашлялась, чтобы не показать истинную причину своей реакции.

«Это он... он здесь...» — проскользнула мысль в голове Тины, а сердце бешено застучало в груди.

Она не знала, куда ей деться, чтобы не показать волнения. Руки стали ледяными, как и кофе, хотя самой ей вовсе не было холодно.

«Этот аромат парфюма и ледяной кофе...» — в ее голове быстро сложился до боли знакомый образ.

Тина медленно осмотрелась по сторонам, но никого не обнаружила.

«Он сзади...» — решила она, не увидев его в поле зрения. Но обернуться она не решалась, пока Паша находился рядом.

"Так... Выдыхаем... Ничего не случилось, делаем вид, что ничего не произошло», — пыталась успокоиться девушка.

Тина слегка коснулась указательным пальцем своей чашки, и кофе снова стал горячим.

С этого момента она не могла думать ни о чем другом. Все, что говорил теперь Паша, она больше не слышала.

Глава 6. Незнакомка.

Рома.

По широкой грунтовой дороге, вдоль летнего лесопарка, мчалась отполированная до блеска белая «Toyota Camry». Автомобиль украшали спойлер сзади и обвесы по бокам. За рулем сидел молодой, красивый парень спортивного телосложения. Его белая футболка висела на шее, словно незавязанный шарф, а на обнаженном торсе можно было разглядеть каждую мышцу. Стильная стрижка белокурых волос отлично подходила к его правильным чертам лица и серо-голубым глазам.

Рядом с блондином, на пассажирском кресле, сидел его лучший друг — худощавый брюнет с ярко-синими, как море, глазами. Одежда на парне была явно не по размеру: широкая синяя футболка и темно-синие джинсы смотрелись на нем так, словно он резко похудел килограммов на двадцать и не успел переодеться. Его густая шевелюра непослушно развевалась от ветра из открытого окна, создавая впечатление, что расческу он использует нечасто.

По центру заднего сиденья разместились миниатюрная девушка в белом кружевном сарафане. Она была значительно младше своих спутников и внешне напоминала фарфоровую куклу. Юная девушка с примесью армянских кровей была очень красива. Одни только черные глаза, занимающие половину ее лица, создавали впечатление, будто она героиня японского аниме. Ее длинные кучерявые волосы цвета молочного шоколада аккуратно лежали на плечах, прикрывая грудь.

— Очень тебя прошу, не гони так! — умоляла девушка, глядя на блондина испуганными глазами.

— Ладно, — холодно ответил тот и нажал сильнее на педаль газа, от чего машина ускорила. Ему было абсолютно все равно, что девчушка боялась скорости: сама напросилась — сама виновата.

— Поздно выехали... — тяжело вздохнув, сказал брюнет и с тревогой посмотрел на друга.

— Все было бы намно-о-ого быстрее, если бы кто-то не напрашивался ехать с нами все утро! Да, Соня? — блондин выглянул из-за своего кресла и недовольно посмотрел на девушку. Он был очень зол, что не удалось от нее отвязаться.

— Все было бы быстрее, Ромочка, если бы ты не возражал с самого начала! — возмутилась шатенка тоненьким голоском, крепко держась за сиденье. — Ты же прекрасно знаешь, что ради тебя я даже домой, к родителям, на каникулы не поехала. Я хочу как можно больше времени провести с тобой. Тем более, я давно мечтаю попасть в город! — затараторила Соня, а Рома только закатил глаза, развернувшись обратно к дороге, и тяжело вздохнул. Как же она его достала.

— Лучше бы ты вообще ушла на домашнее обучение, — едва слышно пробурчал он себе под нос, отчего его друг растянул губы в легкой улыбке.

Присутствие шатенки сильно портило планы Ромы. Он очень хотел провести время с другом вдвоем: прокатиться на машине, заехать за запчастями, а по дороге поговорить о мужском, ведь при Соне они могли обсуждать лишь ограниченный круг тем. Рома вообще не имел желания находиться в обществе Сони. Единственным ее плюсом было то, что, как и многие девушки, она была по уши в него влюблена. А больше всего ему льстило, что она была готова ради него на все, в том числе терпеть его грубость, холодность и даже интимную связь с другими. Однако в последние месяцы это стало, скорее, минусом.

Популярность Ромы среди девушек была высокой, и почти каждая вторая мечтала встречаться с ним. Он был высоким, красивым, спортивным девятнадцатилетним парнем с отличным чувством юмора, из состоятельной семьи, и уже имел собственное дело и перспективные

планы на жизнь. Пользуясь авторитетом, он крутил романы со всеми, кто хоть немного ему нравился. При этом он никогда ничего никому не обещал, особенно любви. Считал, что любовь — это проявление слабости, присущее женскому полу. Таким его воспитал отец. Все его отношения были исключительно плотского характера: секс и ничего больше. По его мнению, каждая девушка по-своему прекрасна, и пока он молод, стоит попробовать каждую на вкус.

— Блин, мы точно опоздаем, — нервно теребя сигарету в руке, сказал Брюнет. — Ты уверен, что твой приятель нас дождется? — он пристально уставился на Рому, словно хотел просверлить его взглядом.

— Ай, нехорошо не верить в Романа Олеговича! — заулыбался Рома, слегка повернувшись к другу. — Когда это я опаздывал к финишу?

— Да я серьезно, чувак! — воскликнул Брюнет, не разделяя настроения Ромы. — Если мы не успеем до гонки поменять мне сцепление... — не закончив фразу, он обреченно покачал головой, не желая представлять, что будет, если они действительно не успеют.

— Не ссы, братуха, все успеем, и все сделаем по высшему разряду! — Рома хлопнул его по плечу, стараясь приободрить. — И не прокуривай мне тачку, задолбал! — добавил он, когда парень закурил свою измятую сигарету.

Брюнет никак не отреагировал на замечание друга и спокойно выпустил дым в открытое окно.

Роме не нравилось, когда в его машине курили, но, зная, как сильно Женя переживает, спорить не стал. Тем более, он лучше других его понимал. Гонки на мотоциклах для Жени были не просто отдушиной, а основным источником дохода. Особую срочность придавал предстоящий день рождения его младшей сестры Тины, для которой Женя уже заказал дорогой подарок, и нужно было его выкупить.

Подъезжая к тоннелю, Женя пристально всмотрелся вперед. Выкинув сигарету в окно, он закричал:

— Тормози-и-и!

Рома рефлекторно ударил по тормозам, не понимая, что случилось, но полностью доверяя другу. Из-за резкого рывка Соня чуть не упала лицом вперед, между кресел, едва удержавшись.

— Аууу... — простонала она.

— Че, Жень, белочку на елке красивую увидел? — не увидев никаких помех, отшутился Рома. Женя молчал, сосредоточенно глядя вперед.

— Что случилось? — спросила Соня, приподнимаясь, чтобы разглядеть, куда тот смотрит.

— Жек! Ау! — Рома толкнул его в плечо, и тот наконец обратил на него внимание. — Фонарь не горит, можно ехать. В чем дело?

— Под фонарь смотри! — ответил Женя, ткнув пальцем в лобовое стекло, и все трое уставились туда, куда указал Женя.

— Это что-о-о... человек? — с ужасом в голосе протянула Соня.

Все трое оцепенели. Под фонарем, рядом с большой сосной, лежала молодая девушка. Вид у нее был жалкий: рваная грязная одежда, растрепанные во все стороны пшенично-желтые волосы, а по всему телу виднелись ссадины.

— Она жива? — первой очнулась Соня, наклоняясь вперед, чтобы внимательнее рассмотреть незнакомку.

— Надеюсь... — тихо проговорил Рома.

— Вы ее знаете? — спросила Соня, придвигаясь еще ближе, и парни переглянулись.

— Конечно, каждый день общаемся! Наша лучшая подруга! — съязвил Рома, гневно взглянув на Соню. Как же его раздражали ее вопросы, даже если они были уместны. Соня в ответ закатила глаза.

— Я знаю всех, кто учится здесь, — спокойно ответил Женя. — Она точно не из нашей школы... Если только она... — Женя внезапно замолк.

— Если только она что? — спросил Рома, и они с Соней внимательно посмотрели на него.

— Может, она на домашнем обучении учится? — предположил Женя, по очереди взглянув на лица друзей.

Рома снова посмотрел на лежащую под деревом блондинку и понял, что точно ни разу ее не видел. Возможно, Женя прав, и незнакомка действительно учится на домашнем обучении. Но что она делает здесь, возле портала в таком виде? Что-то тут явно не сходилось.

— А может, она одна из тех пропавших? — внезапно выдала Соня, испуганно прикрыв рот ладонью, чем еще больше выбесила Рому.

— Ах! Нашлась! — передразнил он Соню, прикрыв рот рукой.

— Тщ... — Соня недовольно цокнула языком, закатила глаза и села обратно, обиженно скрестив руки на груди.

— Мне вообще кажется, что она не из Ресепториума, — сказал Рома. Он не мог до конца даже себе объяснить, почему он так решил, но внутри ощущал, что он не ошибается.

— В любом случае, надо ей помочь! — Женя резко распахнул дверь и направился к девушке. Рома и Соня пошли за ним.

Оказавшись возле девушки, Женя присел рядом, подтянув джинсы над коленями. Он осторожно дотронулся до ее запястья, прощупывая пульс. Но не успел он досчитать до трех, как она резко отдернула руку и села.

— Извини! — Женя тут же отступил на шаг от девушки. — Я не хотел тебя напугать. Я только хотел понять, жива ли ты, — оправдывался парень, глядя в испуганные серо-голубые глаза. Он и сам слегка испугался от неожиданности.

— Слава Богу, жива! — пропищала Соня, выглядывая из-за Ромы.

Блондинка осмотрела всех по очереди. В ее взгляде читалась быстрая оценка происходящего. Она посмотрела на Женю, затем на Соню, и, наконец, ее взгляд остановился на Роме. Глаза девушки стали стеклянными.

Рома заметил, как она пристально разглядывает его с ног до головы. Он почувствовал этот взгляд кожей. Когда их глаза встретились, он улыбнулся. Несмотря на то что Рома привык к вниманию, каждый заинтересованный взгляд новой девушки будоражил его нервные клетки. Рома любил флирт, даже если девушка была не в его вкусе.

Он предпочитал ухоженных, женственных девушек в коротких платьях. Таких, как Соня. Но Юля была совершенно иной. И все же, глядя на ее миловидное лицо, в голове Ромы промелькнула мысль: «Если ее умыть и переодеть — вроде бы и ничего...»

— Сможешь встать? — спросил он, глядя на ее рваную штанину, пропитанную кровью.

— Д-да... — сипло ответила Юля.

Девушка закашлялась и неловко попыталась подняться на ноги. Заметив ее стеснение, Рома снова улыбнулся: ему это польстило. Он бережно подхватил ее за оголенное плечо, ощутив неожиданную крепость ее трицепса, что удивило его. Ему нечасто доводилось прикасаться к девушкам с таким телосложением.

«Хм. Неплохо. Вероятно, она спортсменка», — мысленно предположил Рома. Подняв Юлю на ноги, он снова встретился с ней взглядом, только теперь расстояние между ними было куда меньше. Юля была ниже Ромы сантиметров на двадцать, так что ему, при такой близости, приходилось смотреть на нее чуть свысока.

— Как зовут тебя, чумазая? — все так же, держа девушку за руку, спросил Рома, рассматривая ее испачканное лицо.

— Юля... — робко ответила она, не в силах оторвать взгляд от его голубых глаз.

— Я Рома, — с улыбкой отозвался парень. Юля смущенно улыбнулась в ответ, смахивая свободной рукой непослушные волосы с лица.

— А я Соня, девушка Ромы! — ревниво заявила Соня, крепко вцепившись в предплечье парня, явно почувствовав неладное. От сильного давления на руку Роме пришлось отпустить Юлю. Он ощутил волну раздражения, прокатившуюся по телу, причиной которой снова явилась Соня. Ему захотелось стряхнуть с себя ее руку, но он сдержался.

— Очень приятно, — Юля робко улыбнулась Соне в ответ и сделала шаг назад.

— А я Женя, — сказал темноволосый парень, пытаясь снять возникшее напряжение. Повернувшись к нему, Юля с милой улыбкой кивнула.

— Ты сильно ранена? Что с тобой случилось? — с тревогой в голосе спросил Женя, разглядывая ссадины и запекшуюся кровь у нее на виске.

— Ой! — хихикнула Юля, смущенно потирая лоб, превращая кровь в красную пыль. — Все в порядке, я просто упала ночью. Шел сильный дождь, было темно, я запнулась и ударилась. Сейчас уже все хорошо, ничего не болит. Спасибо.

— Ты ведь не из Ресепториума? — вмешалась в разговор Соня, отчего Рома снова взглянул на нее как на умалишенную.

— Она же сказала тебе: «шел сильный дождь», — фыркнул он. — Где ты у нас видела ночью дождь?

— Ресе... что? — переспросила Юля, нахмурившись в недоумении. — Я из города «N». Ехала на автовокзал на такси, но таксист... В общем, заблудилась я. Хотела бы вернуться обратно в город, ну или сразу на вокзал. Не подскажете, в какой стороне выход к трассе?

После этих слов парни переглянулись. Они поняли, что Рома был прав, и Юля действительно не из Ресепториума. Но раз она находится здесь, это означало только одно: Юля была одаренной. В этот момент у Ромы появилась идея, как осторожно разговаривать девушку. Из всех присутствующих только он раньше общался с «попаданцами».

Рома взглянул на Женю и, прикрыв лицо от посторонних глаз, беззвучно заговорил:

— У меня идея! — шевеля губами, обратился он к другу. — Разыграем сценку? Спроси ее, не хочет ли она пить! — подмигнул он. Брюнет все понял без лишних слов.

— Юль, — позвал Женя, и девушка посмотрела на него. — Ты, наверное, пить хочешь? — спросил парень.

— Да-а! Умираю от жажды! — протянула Юля, которая, кажется, от шока забыла даже о потребностях своего организма, и внезапно опомнилась. — Если у вас есть немного воды, я буду безмерно благодарна! — улыбнулась она, с надеждой глядя на Женю.

— Я принесу, — бодро отозвался Рома и направился к машине.

Открыв водительскую дверь, он достал из специального кармана литровую бутылку воды. Незаметно вылив все содержимое в траву, Рома вернулся.

— Прикиньте, забыл налить воду перед дорогой, — расстроенным голосом произнес он, покрутив перед собой пустую бутылку, чтобы Юля наверняка заметила.

— Сонь, набери воды! — тут же добавил он, протягивая кучерявой девушке пустую бутылку.

Соня, почувствовав себя важной, с энтузиазмом приняла бутылку. Она зажмурилась, обхватив обеими руками бутылку, которая медленно начала наполняться водой. Рома заметил, как Юля в легком недоумении наблюдала за происходящим. Именно на это они с Женей и рассчитывали. Парни внимательно следили за реакцией Юли: ее глаза медленно расширились от удивления. Однако держалась она стойко, словно такой фокус однажды уже видела. Когда бутылка наконец была наполнена до горлышка, Соня, открыв свои большие карие глаза, радостно воскликнула:

— Готово!

Рома, одобрительно кивнув, забрал воду и передал Юле.

— Держи, — с улыбкой сказал он, и бутылка, за которую они оба держались, мгновенно покрылась испариной, а вода в ней стала ледяной, как будто ее только что достали из холо-

дильника. Реакции, которую Рома ожидал, не последовало. Блондинка держалась спокойно, будто ничего необычного не произошло.

— Спасибо, — робко улыбнулась она, и сразу принялась жадно пить ледяную воду.

«Кто ж тебя так запугал?» — задумался Рома, внимательно глядя на Юлю. Он прекрасно представлял, что может происходить с одаренными, живущими по ту сторону портала — в Куаттуре. Но вслух говорить ничего не стал.

Юля опустошила половину бутылки, и Рома заметил, как она зажмурила глаза: вода была очень холодной.

— Давай, полью? Умоешься, — тут же предложил Женя.

— Да, отличная идея! — оценила Юля и отдала ему остатки воды. Она вытянула перед собой руки, и Женя понемногу наливал воду ей в ладони.

Пока Юля отмывалась от грязи и запекшейся крови, Рома снова беззвучно обратился к другу:

— Я отвечаю, она имеет дар! Иначе не прошла бы через портал. Ты видел, как она держалась, увидев магию? Ее явно кто-то запугал.

Женя кивнул в ответ.

Рома знал: неодаренный человек не смог бы попасть на территорию Ресепториума без сопровождения. А если бы и сопроводили, то точно не бросили бы. В любом случае, Служба Безопасности давно уже знала бы, если бы кто-то прошел сквозь портал. Через Стража еще никто не просачивался незаметно, ведь он сидит на ветке сразу в двух измерениях.

«Странно все это...» — размышлял он, наблюдая за Юлей и Женей.

— Бля-а-а...! ...ха! Медная! — резко вскрикнул Рома, выхватывая из кармана телефон и глядя на время. — Братан, нам срочно надо ехать! Санек, наверное, уже на низком старте!

— Но мы не можем ее бросить! — растерянно ответил Женя, разрываясь между беспомощной, но симпатичной девушкой и самой дорогой вещью в своей жизни — запчастью для мотоцикла. И Рома прекрасно знал, что Женя выберет первое. Если кто-то рядом нуждался в помощи, Женя тут же забывал о себе.

— Черт! — он резким движением провел руками по затылку, взъерошив светлые волосы. Друг был прав в том, что бросить девчонку одну они не могут. Везти ее с собой было опасно, особенно учитывая ее странную реакцию. Убежит, и где потом ее искать? Но и допустить, чтобы Женя пропустил гонку, Рома тоже не мог.

— Давайте живо все в машину! — скомандовал он. — Метнемся до школы и сразу на всех парах в автосервис!

Он решил, что это лучший вариант для всех. До школы он долетит за пару минут: не такая большая потеря времени. А там они быстро передадут Юлю завучу, и, по его подсчетам, приедут в автосервис с небольшим опозданием. Он позвонит приятелю, как только окажется в Куаттуре, чтобы тот их дождался.

— Чувак, ты че, Нину не знаешь? — усмехнулся Женя, приподняв густые черные брови. — Она сто пудов запретит нам уходить с территории школы, когда мы приведем ей нового человека, да еще в таком состоянии!

Этого Рома не учел.

— Блин, ты прав, Жек... — признал он, нервно прикусив нижнюю губу. Нина — завуч школы, с них живых не слезет, еще и устроит допрос с пристрастием.

Юля смотрела на ребят, которые делили ее, как стая псов резиновую игрушку, не понимая, что происходит, куда они собираются ехать и с кем. А Рома нервно думал, как поступить. Кто-то должен был остаться с чумазой. Закашлявшаяся рядом Соня, о присутствии которой Рома уже забыл, внезапно подала ему идею, и парень тут же просиял. У него созрел новый план, который позволял убить двух зайцев сразу: и помочь блондинке, и избавиться от тяготившей его ноши.

— Соня, милая! — ласковым голосом заговорил он с кучерявой шатенкой. — Проводи свою новую подружку к Нине, а? Поболтаете о платяцах и цветочках. А мы с Женьком пока быстренько... — не успел он договорить, как Соня тут же завизжала:

— Не-е-ет! Ты мне обещал, что возьмешь меня в город! — топала она ногами, как пятилетний ребенок, которому не дали обещанную конфету. Рома закатил глаза, стараясь взять себя в руки. Как же она его достала.

— Ты понимаешь, что оба вопроса крайне важны?! Никто не думал, что так произойдет! — серьезно, но сдержанно спросил парень, а в его голосе зазвучало привычное недовольство в адрес Сони. — Ты правда не понимаешь, что человеку нужна помощь? — он указал рукой на недоумевающую рядом Юлю, переводившую взгляд с парня на девушку и обратно. — И запчасти нам нужны уже вчера!

— А ты правда не понимаешь, что у меня тоже есть чувства и желания?! — не отступала Соня, сдерживая подступающие слезы. — Я хотела провести время с тобой!

— Черт! — не выдержал Рома, снова взглянув на время, которое неумолимо уходило. — Да мне вообще насрать, чего ты там хочешь!

Друзья для Ромы, а особенно Женя, всегда были важнее любой его девушки. Тем более Сони, которая с каждым днем раздражала его все больше.

— Дурак! — фыркнула шатенка, заливая слезами свой кружевной сарафан. Девушка бросилась прочь, срезая путь через лесопарк, и быстро скрылась за деревьями.

— Идиотка! — крикнул ей вслед Рома, подняв взгляд к ясному небу, и громко выдохнул. Он разозлился так сильно, что ему безумно хотелось что-то сломать или сильно ударить. Обычно в такие моменты отлично спасал боксерский мешок в спортивном зале школы. Увы, он сейчас был от него далеко. Глубоко дыша, он пытался справиться с эмоциями и взять себя в руки, одновременно решая, что делать с блондинкой.

— Чувак, езжай один, не теряй время! — с ободряющей улыбкой похлопал Рому по плечу Женя, приведя друга в чувство. — Я отведу Юлю сам. Прогуляемся пешком, заодно познакомимся.

Тепло улыбнувшись, Женя взглянул на Юлю и снова посмотрел на друга.

Больше всего Роме не хотелось ехать без Жени, но из-за капризной Сони другого выбора у него просто не оставалось. Этот вариант был лучше, чем тащить Юлю вместе с ними. Рома стянул с шеи футболку и быстро надел ее на себя.

— Ладно, братан, увидимся. Я погнал! — решительно ответил Рома, коротко приобняв друга и пожав ему руку, а затем взглянул на Юлю и добавил: — Пока, чумазая! — и подмигнув ей, пошел к машине.

— Пока... — с робкой улыбкой протянула Юля вслед убегающему парню.

Рома спешно сел за руль своего автомобиля и, повернув ключ зажигания, услышал родное урчание двигателя. С визгом колес машина сорвалась с места, и на большой скорости въехала в темный туннель, подняв в воздух пыль с грунтовой дороги.

Глава 7. Неожиданная встреча.

Рома.

Как только белая «Toyota» выехала с другого конца туннеля, Рома мельком взглянул в зеркало заднего вида. В нем отражался блекло светящийся старый фонарь, который стоял у подножия горы. Стоило только автомобилю отдалиться от туннеля на пару десятков метров, и фонарь тотчас погас.

Рома то и дело смотрел на экран своего телефона, проверяя, когда появится сотовая сеть. Время на часах он нарочно игнорировал, чтобы не расстраиваться. Он и так знал, что опаздывает, и лишнее напоминание об этом только сильнее его нервировало.

— Давай уже, просыпайся! — он встряхнул телефон, словно это могло чем-то помочь. На удивление, через секунду телефон поймал сигнал сети, и Рома сразу же набрал контакт «Саня автозапчасти». Через два гудка в трубке послышался недовольный мужской голос:

— Ну ты че там, едешь или где?! Я скоро сваливаю.

— Еду, еду, Сань! — заверил Рома. — Сорян, задержался сильно, форс-мажор! — объяснял он, сильнее нажимая на газ. — Через десять минут буду, люблюбас!

— Жду, — короткое слово с другого конца завершило звонок.

Рома мчался на высокой скорости по размытой ночным дождем грунтовке. Эта дорога считалась давно заброшенной, и никто ею не пользовался, кроме жителей Ресепториума или случайных «залетных». Довольно скоро парень свернул налево, на оживленную трассу, и, игнорируя все скоростные ограничения, помчался в автосервис, где работал его приятель.

Обычно Рома не гонял по трассе, но сегодня он никак не мог опоздать. Забрать нужную деталь было для него делом жизни и смерти. А Санек, как назло, именно сегодня, сразу после обеда, улетал в отпуск на две недели. И заменить его никто не мог.

Дело в том, что Саша был большим любителем хорошего табака. А Рома, зная его слабость, поставлял ему лучший табак из Ресепториума в обмен на автозапчасти по закупочной цене. И хотя Рома сам был некурящим, он прекрасно знал: табаку, выращенному на полях Ресепториума, не было равных в Куаттуре.

Саша, конечно, не знал, что такое Ресепториум. Для него это был просто зарубежный табак, который родители Ромы якобы привозили из командировок почти каждый месяц.

Рома ехал быстро, насколько это было возможно. Время на часах на приборной панели издевательски ускорило ход. Правая нога Ромы опускалась все ниже, сильнее вдавливая педаль газа. Стрелка спидометра коснулась отметки «сто сорок».

— Дура! Невыносимая дура! — возмущался он вслух, сжимая руль обеими руками.

Рома никогда не опаздывал, всегда приходил вовремя, для него это было делом принципа. А теперь, из-за капризов надоедливой девчонки, он был вынужден мчаться по трассе, оправдываясь перед приятелем.

Рома крепко зажмурился от переполняющей его злости и, выплеснув накипевшие эмоции в одном слове, выкрикнул:

— Идиотка! — он стукнул по рулю, громко выдохнул и снова сконцентрировался на дороге.

В последнее время Соня стала для Ромы настоящей обузой, от которой он не знал, как отделаться. Все было бы проще, если бы она была просто девчонкой, с которой он изредка проводил время, когда ему хотелось. Но это было не так.

Соню ему выбрали родители еще год назад, когда девушка расцвела и в откровенном разговоре с мамой выразила симпатию к Роме. Мнение Ромы, разумеется, никто не спрашивал. Впрочем, как и всегда.

Родители Ромы, как и родители Сони, были коренными жителями Ресепториума. Их семьи давно дружили, и союз их детей был пределом мечтаний: прекрасное экономическое вложение и отличное расширение связей. Настоящий бизнес-проект.

Отец Сони был успешным бизнесменом, владельцем большей части Ярмарки в Королевском селе. Отец Ромы был начальником юридического отдела Министерства Ресепториума. Сделав серьезную карьеру, он мечтал, что его единственный сын и наследник пойдет по его стопам и однажды займет его место в правительстве. Однако Рому совершенно не интересовала юриспруденция. Его настоящей страстью были автомобили.

Он интересовался машинами с детства и был лучшим гонщиком и автомехаником в молодежных кругах Ресепториума. Это был его мир, его жизнь. В планах парня было открыть собственный автосервис в Королевском селе, и он уже начал откладывать на это деньги. Его родители знали об этом, но не воспринимали увлечения и мечты сына всерьез.

Отношения с ними у Ромы всегда были напряженными: они всегда находили повод для недовольства. Рома не так одевается, не так говорит, не тем занимается. И друзья у него не те. И вообще, вся его жизнь была неправильной, не соответствующей тому сценарию, который родители написали еще до его рождения.

В подростковом возрасте ссоры с родителями стали неотъемлемой частью его повседневной жизни. Они то и дело приставали к нему с нравоучениями. Когда ему исполнилось шестнадцать лет, он не выдержал и решил жить отдельно. С тех пор он круглый год проживал в общежитии школы-интерната, как дети-сироты. Родители, к счастью для Ромы, никак не могли на это повлиять.

С восемнадцати лет он сменил тактику: перестал спорить и что-то им доказывать. Он просто молча кивал, соглашаясь со всем, а затем делал по-своему. Это помогло, и ссоры с родителями стали крайне редкими, а его жизнь стала гораздо спокойнее. Но такое поведение привело его к тому, что ему сосватали Соню. И если раньше он относился к этому легкомысленно и был уверен, что Соня со временем сама от него отстанет, то в последнее время он понял, что Соня действительно считает себя его постоянной девушкой. И это уже становилось проблемой.

Несмотря на изначальную задержку, в автосервис Рома успел приехать до окончания смены приятеля, буквально минута в минуту. Он забрал запчасти, и передав Саше табак, пожелал ему хорошо отдохнуть, а после заехал на автомойку неподалеку: после размытой дождем грунтовок машина превратилась в грязевое чудовище. Но уже через полчаса белая «Toyota», натертая воском снова блестела на солнце.

Возвращаться в школу совсем не хотелось. Там его ждала Соня. Рома с радостью пережил бы неделю ее молчаливой обиды, но так повезти ему не могло: Соня не была гордой и быстро отходила. Скорее всего, она уже ждала его, чтобы первой попросить прощения.

Казалось бы, о таком можно только мечтать, но Рому напротив это совсем не радовало. Поэтому он решил покататься по городу, бездумно пожечь бензин и проветрить голову. Езда на машине всегда успокаивала его и поднимала настроение.

Истратив полбака, Роме заметно полегчало, но возвращаться домой по-прежнему не хотелось. Он остановился возле придорожного кафе с открытой летней верандой, чтобы зайти перекусить.

Проходя между столиками, расположенными на улице, он заметил до боли знакомое лицо: ее прямые, густые, черные брови и темно-карие глаза были близки Роме с самого детства. «Тина?!» — удивился Рома, с улыбкой глядя на девушку.

Он не успел как следует оглядеться, к нему сразу подлетел официант с горой грязной посуды в руках.

— Желаете у нас пообедать? — обратился тот к блондину.

— Да-а... — ответил Рома, с усилием оторвав взгляд от Тины.

— Отлично! Сейчас принесу меню, — просиял официант. — Присаживайтесь за свободный столик.

— Спасибо, не нужно меню, — ответил Рома, пока официант не убежал. — Принесите мне двойной сэндвич с курицей и чай с мятой, — заказал он, примерно представляя меню подобных заведений. — И сразу счет, пожалуйста.

— Будет сделано! — ответил парнишка и вихрем понесся на кухню.

Рома снова взглянул на Тину: она сидела в обществе незнакомого ему парня, а на столе, рядом с ней, лежала красная роза. Было ясно, что это не дружеские посиделки, а свидание. Было неожиданно и странно видеть ее здесь. Рома знал Тину как начитанную, скромную, спокойную, малообщительную младшую сестру лучшего друга. Он и подумать не мог, что она ведет личную жизнь за пределами Ресепториума, да еще и втайне от своего старшего брата.

«Мда, хорошо, что Женек не поехал со мной», — усмехнулся Рома, представляя покрасневшее от ревности лицо лучшего друга.

Тина общалась с парнем, и Рома не стал мешать молодой паре, чтобы не ставить девушку в неловкое положение. Он решил сесть за последний столик прямо за ее спиной, надеясь, что Тина вскоре сама его заметит и, если захочет, заговорит.

За пару шагов до места, где сидели ребята, ему перегородил дорогу мужчина в спецодежде дорожного рабочего. Большая спортивная сумка соскользнула с его плеча, задев край стола, который, скрипнув, немного отъехал в сторону. Блондин, не задерживаясь, обошел неуклюжего мужчину и сел за свой столик.

«Она не заметила меня...» — понял он, наблюдая за Тиной. Все ее внимание было приковано к рабочему, который в этот момент поправлял сдвинутый стол. Мужчина извинился, и, попрощавшись, направился к выходу.

Рома невольно подслушивал разговор ребят, так как столики были расположены близко друг к другу. Сам того не замечая, он внимательно следил за каждым жестом и движением Тины, прислушивался к тону ее голоса и внезапно понял: общение с этим парнем не приносит ей особого удовольствия. От этой мысли внутри разлилось что-то теплое, и Рома улыбнулся.

«Интересно, почему тогда она тут с ним?» — задумался он. Роме хотелось, чтобы Тина поняла, что он здесь, совсем рядом с ней. Однако бестактно вмешиваться он не собирался. Он не знал, какие между ними отношения и насколько ревнив ее спутник. Зачем доставлять девушке лишние хлопоты?

Тогда Роме пришла гениальная, как ему показалось, идея. Он помнил, что Тина пила кофе, и решил его немножко охладить. Он представил ее чашку, сжал в кулак левую руку, и горячий напиток мгновенно начал замерзать.

— Я знаю, ты умная девочка. Догадаешься... — усмехнувшись, пробормотал Рома себе под нос, не сводя взгляда с затылка девушки.

Уже через мгновение эффект его фокуса сработал: глотнув ледяной кофе, Тина поперхнулась от неожиданности.

— Что-то не так? — тут же забеспокоился ее спутник.

— Я просто подавилась, — соврала Тина, осторожно оглядевшись по сторонам.

Рома широко улыбнулся: судя по всему, его план сработал.

«Ну, раз оглядываешься, значит, явно что-то заподозрила», — подумал он. Но наверняка он этого знать не мог.

— Ваш заказ, — подошел официант и поставил перед ним тарелку и чашку с блюдцем. — И ваш счет, как вы просили.

— Спасибо! — Рома достал из кармана голубых джинсов купюру в пятьсот рублей и положил ее на стол. — Сдачи не надо.

— Приятного аппетита, — улыбнулся официант, глядя, как Рома не сводит глаз с сидящей впереди Тины.

Прямая осанка девушки выдавала ее интерес к разговору за ее спиной, и Рома больше не сомневался в том, что она узнала его. Ведь его голос Тина знала лучше многих.

Она проводила взглядом уходящего официанта, но повернуться так и не осмелилась.

— Извините! — окликнул его Паша. — Будьте добры, счет.

— Вам отдельно посчитать или вместе? — уточнил официант на полпути во внутренний зал.

— Вместе! Вместе, конечно, — безоговорочно подтвердил Паша и продолжил что-то рассказывать Тине, которая его совершенно не слушала.

Потянувшись за чашкой чая, Рома увидел, как неожиданно загорелась белая свеча на его столе — это был ответ Тины для него. Он улыбнулся и сделал глоток мятного чая, глядя на теплое пламя свечи. Казалось, ее тепло сейчас разливалось где-то внизу его живота. Роме определенно понравилась эта игра.

Он не спеша ел сэндвич, подслушивая житейский разговор пары и периодически посматривал на подрагивающее пламя свечи. Тина была немногословной, как и всегда. В основном говорил ее парень с набитым ртом, не успевая закладывать ложку за щеку.

Рома быстро потерял интерес к их скучнейшей беседе и ждал, когда парочка наконец разойдется. И довольно скоро Паша сказал:

— Мне так не хочется от тебя уходить! — он взял Тину за руку, заглядывая в ее глаза. — Но обед уже заканчивается, и, если опоздаю, шеф меня убьет.

— Конечно, иди. — спокойно, почти безразлично ответила Тина, но парень, кажется, этого не замечал.

— Я провожу тебя до автобусной остановки, — просиял Паша, желая побыть в обществе Тины подольше.

— Не нужно, спасибо, — отказалась она, и, чтобы парень точно отстал, для убедительности добавила: — Я еще немного посижу, может, все-таки что-нибудь съем.

— Ладно, — сдался Паша, и заботливо спросил: — У тебя деньги с собой есть?

— Не переживай, — уклончиво ответила Тина.

Паша молча достал из кошелька четыре сотни рублей и положил их на стол.

— Спасибо, — робко улыбнулась Тина, убирая купюры в сумочку, чтобы их не унес порыв ветра.

— Буду очень ждать твое смс, — он грустно улыбнулся, вставая из-за стола.

Тина молча кивнула, вставая вместе с ним. Парень обнял ее за талию и крепко прижал к себе, коснувшись ее губ своими. Тина ответила на поцелуй механически: ее губы шевелились, но в движениях не было ни страсти, ни желания. Рома внимательно наблюдал за ними, будто оценивая технику. Он заметил, что глаза девушки оставались открытыми, а взгляд бегал по лицу парня, словно она ждала скорейшего завершения этого поцелуя.

Рома чувствовал укол собственничества, когда девушка, которой он нравился, уделяла кому-то больше внимания, чем ему. Поэтому равнодушие Тины сейчас тешило его самолюбие.

— До встречи! — с усилием отлепившись от ее губ, произнес Паша, который в отличие от Тины был опьянен этим поцелуем.

— Пока, — натянуто улыбнувшись, Тина проводила его взглядом. Как только парень скрылся за поворотом, она медленно обернулась.

— Холодный кофе настолько же отвратителен, как и твое нетерпение, — широко улыбнулась она, пересаживаясь за столик к блондину.

— Это намек, что холодный кофе — твой любимый напиток? — хитро прищурился Рома, глядя в ее сияющие глаза.

— Что ты здесь делаешь? — сменила тему Тина. — Женя с тобой?

— Я тут один, — с улыбкой ответил он. — Заезжал за запчастями для его мотака и тачки Дэна. А сам гонщик остался дома в компании очаровательной блондинки, — интригующе добавил Рома, надеясь, что ей станет интересно.

Флирт с Тиной был не похож на флирт с другими девушками. Возможно, потому, что ничего другого ему и не оставалось.

— Очаровательная блондинка — это кто? Света, что ли? — с улыбкой предположила Тина, вспомнив его бывшую.

— Ммм... — призадумался Рома. — Менее очаровательная, чем Света, — засмеялся он. — У нас новая «попаданка». Твоя ровесница, походу. Забыл, как зовут... Юля вроде.

— Ты, кстати, не хочешь чего-нибудь перекусить? — предложил он, желая угостить Тину.

— Серьезно? — удивленно приподняла брови она, проигнорировав вопрос о еде.

— Да! Кажется, у кого-то в каникулы появилась работенка! — съехидничал Рома, не сводя с нее взгляда.

Тина была не просто отличницей школы Ресепториума, но и ее старостой, правой рукой завуча и ее главной помощницей.

— Я справлюсь, — с улыбкой ответила она, не реагируя на подкол.

Роме нравилось, как осторожно она подбирает слова. В ее лаконичности он видел множество оттенков. Он любил сам выбирать нужный смысл.

Он знал Тину с пяти лет, тогда ему самому было семь. Их познакомил Женя, ее брат, с которым в детстве они были неразлучны. Со временем Рома и сам стал относиться к Тине как к сестре: защищал, заботился, как мог. Но с возрастом начал видеть в ней нечто большее. Женщину, которую можно желать.

— Я могу подвезти тебя домой, или у тебя еще дела в городе? — предложил он, надеясь побыть с ней еще немного наедине.

Быть рядом с Тиной было уютно. Она успокаивала его, как теплое одеяло в морозное утро. Наедине они никогда не говорили о проблемах и посторонних людях. С ней Рома отдыхал душой.

— Поехали домой... — с легкой усталостью в голосе ответила Тина, глядя прямо ему в глаза.

Они встали и молча направились к машине, оставив красную розу одиноко лежать на столе.

Глава 8. Убежище.

Юля.

Автомобиль Ромы с ревом пронзил темный туннель, оставив за собой лишь столбы пыли на дороге. Юля, как загипнотизированная, смотрела ему вслед.

— Ты можешь идти? — спросил Женя, и Юля нехотя повернулась, взглянув на него.

«Ну почему именно этот парень остался со мной?» — с грустью подумала она. — «Лучше бы меня подвез тот блондин...» — и девушка снова мечтательно взглянула на туннель, ничего не ответив на вопрос Жени.

«Боже, какой же он красивый», — думала Юля, и образ Ромы никак не выходил у нее из головы. Ей казалось, что таких парней она видела лишь в высокобюджетных мелодрамах: высокий, красивый, подкачанный, за рулем спортивной тачки. Мечта, а не парень.

«Я что, влюбилась?» — испугалась Юля собственных мыслей. Она еще ни разу в жизни не испытывала чувства влюбленности.

«Так, стоп! Ты уже забыла, что бывает, когда садишься в машину к незнакомцу?» — мысленно одернула себя Юля, вспомнив старого усатого таксиста, и ее передернуло от отвращения. Прекрасный образ улыбающегося блондина тут же растаял.

— Офигеть! — неожиданно воскликнул брюнет, словно за шкирку вытаскивая Юлю из ее мыслей. — От раны почти и следа нет! — Юля не заметила, как Женя обошел ее и уже разглядывал ее окровавленную штанину, разорванную в клочья. — Невероятная регенерация! — добавил он.

Восклицания Жени окончательно вернули ее в реальность, и она наконец посмотрела на него.

— У тебя классный дар! Хотел бы я с моей неуклюжестью иметь такую регенерацию! — он восхищенно смотрел на Юлю и ждал хоть какой-нибудь реакции.

— Эм, да на мне с детства все заживает, как на собаке, так врачи говорили. Ничего особенного, — отмахнулась она.

Женя вызывал необъяснимое доверие к себе, но годы, проведенные в детском доме, научили Юлю бояться людей.

— Хочешь сказать, что раны, из которых вытекло столько крови, — не отставал Женя, жестом указывая на ее перепачканную одежду, — зажили за несколько часов, и это ничего особенного? — хитро прищурившись, он смотрел на нее так, словно знал все ее секреты. Юле стало не по себе. Она никогда в жизни никому не рассказывала о своих необычных способностях, к числу которых относилась и регенерация. Но сейчас ситуация была совершенно иная.

Юля понимала, что ребята, которых она встретила, были не совсем обычными, судя по тому фокусу с бутылкой воды, который они проделали. Только странно было все это, и ей до конца в это не верилось, хотя она отчетливо все видела своими глазами.

«Если у них тоже есть необычные способности, почему они их показали мне так спокойно?» — думала Юля, терзаясь сомнениями. — «Может быть, это какая-то ловушка, проверка, чья-то злая шутка? Но чья и зачем?»

Юля молчала. Она не знала, как себя вести. А Женя, словно прочитав ее мысли, сказал:

— Я знаю, что тебе страшно, но здесь ты можешь не скрывать свой дар! — улыбнулся он, и Юле так хотелось ему верить, но она боялась.

— Ты ведь видела, что сделали Соня и Рома с бутылкой воды? Не отрицай, что ничего не произошло! — сказал парень. Отрицать то, что она видела, было глупо. Но ведь это никак не доказывало, что она тоже имеет дар. Юля кивнула.

— Мы сразу догадались, что ты тоже одаренная, — просиял Женя. — Рома специально вылил воду из бутылки, чтобы показать тебе, что мы такие же, как и ты. Понимаешь?

Юля пыталась осмыслить услышанное. Они почему-то подумали, что она одаренная, и решили продемонстрировать свои способности? Пока звучало как бред. Но главный вопрос: почему им не страшно?

— И вы не боитесь пользоваться способностями вот так просто? — удивленно спросила Юля.

— Я же сказал, что здесь можно не бояться, — повторил Женя.

— Да где здесь? — не поняла она.

— В Ресепториуме, конечно! — воскликнул парень и развел руками, описывая ими пространство вокруг. — Это мир одаренных. Здесь мы в безопасности.

Юля смутно вспомнила название на табличке — «Ресепториум». Она подумала, что это какой-то поселок. Но почему здесь безопасно?

— Давай я тебе кое-что покажу... — предложил Женя. — Но обещаю, что после увиденного ты не станешь от меня скрывать очевидное! — риторически произнес он и, хитро прищурился.

Не дожидаясь согласия, парень вытянул костлявые руки перед собой ладонями вверх и прикрыл глаза. Через мгновение листва на деревьях зашуршала. Поднялся легкий ветер, поднимая дорожную пыль. Юля с изумлением крутила головой по сторонам.

— Это ты делаешь? — спросила она, и Женя открыл глаза.

— Нравится? — улыбнулся он, а затем кистью одной руки сделал несколько круговых движений, и пыль с дороги, как по приказу, переместилась к ним, закручиваясь в воздухе.

— Очень... — восхищенно выдохнула Юля. — Это невероятно...

Женя опустил руки, и ветер мгновенно стих. Пыль рухнула на землю, будто весила тонну. Он смотрел на Юлю, широко улыбаясь.

После того, что только что проделал Женя, у Юли не осталось сомнений: они такие же, как и она. Неужели все это правда? Она больше не изгой. Она больше не сломанная. Сердце Юли от волнения билось с удвоенной скоростью.

— Теперь доверяешь мне? — спросил Женя, и Юля, взглянув в его добрые, синие, как море, глаза, смущенно улыбнулась и кивнула. Она чувствовала себя рядом с ним спокойно и безопасно, так, словно он был ее давним другом. Теперь ей больше не хотелось закрываться от Жени.

— Тогда пойдем, отведу тебя к нашей Ниночке, — просиял парень.

— К кому? — удивилась Юля.

— Нина Дмитриевна — завуч школы, где мы учимся, — пояснил Женя, и ребята не спеша двинулись по грунтовой дороге в противоположную от туннеля сторону.

— Не думала, что ты школьник. Ты выглядишь старше, — констатировала Юля.

— Ты права, мне девятнадцать, — усмехнулся он, достав портсигар с самокрутками, и закурил.

— Ты что, несколько раз на второй год оставался? — пошутила Юля.

— Нет, — засмеялся Женя. — Это не обычная школа, как ты представляешь. Это школа-интернат для одаренных. Наша система обучения отличается от обычной средней школы из-за специальных предметов, так скажем, — таинственно улыбнулся парень.

— Школа-интернат для одаренных... — задумчиво повторила Юля. — Круто...

Неужели такое может быть реальностью? Юля верила Жене, просто осознать сказанное им до конца не получалось. Может быть, она тоже сможет там учиться? Юля мечтательно разглядывала окрестности, представляя, как находится среди десятков одаренных ребят вроде Жени, Ромы и Сони.

— Так значит, твой дар регенерация? — Женя снова выдернул Юлю из ее мыслей. — Или, может быть, что-то еще? — он хитро прищурился, внимательно разглядывая лицо девушки, отчего она смутилась.

Просто взять и ответить на его вопрос было сложно. Женя заметил замешательство, отразившееся на ее лице.

— Ты правда можешь не бояться, — подбодрил он Юлю.

«Ну что я, трусиха то какая?» — думала она, чувствуя, как учащается пульс, а руки холодеют. — «Скажи уже, да и все», — и, глубоко вздохнув, она выпалила на одном дыхании:

— Я умею проходить сквозь стены и предметы. Еще у меня отличная регенерация, сила и выносливость.

Это был первый раз, когда она кому-то сказала о своих способностях. Ее пробил мелкая дрожь, а на лбу выступили капли холодного пота, и Юля протерла лоб ладонью.

— Сквозь предметы? Seriously? — Женя резко остановился, и Юля вслед за ним. Он изумленно уставился на нее не мигая.

— Ну да, а что в этом такого? — растерялась девушка, не понимая, чем вызвала такую странную реакцию.

— Твой дар — огромная редкость! — воодушевленно воскликнул Женя. — Это очень крутой дар!

Теперь пришла очередь удивляться Юле. То, что проделали сегодня Рома, Соня и Женя у нее на глазах, вот что было по-настоящему круто. А ее дар на фоне способностей ребят казался ей посредственным. Управлять стихиями казалось ей куда круче, чем проходить сквозь стены.

— Я за всю жизнь ни разу не встречал человека с даром фазирования в Ресепториуме! — сказал Женя, все еще восхищенно глядя на Юлю.

— Эм... фазирования? — нахмурилась она. — Что это такое?

— Твой дар так называется, — улыбнулся Женя, внимательно разглядывая ее губы. — Способность проходить сквозь материю, — пояснил он.

«Почему он так смотрит на меня?» — пристальный взгляд парня сильно смутил Юлю. — «Я что, опять измазалась в чем-то?» — она до красноты потерла губы рукой, пытаясь стереть несуществующую грязь вокруг рта.

— Можешь продемонстрировать фазирование, если тебе не сложно? — с нетерпением попросил Женя. — С твоей ошеломительной регенерацией я уже успел познакомиться! — усмехнулся он.

Юля молча кивнула и, задержав дыхание, быстро шагнула вплотную к Жене. Еще шаг вперед, и она прошла сквозь него, словно через воздух. Женя от неожиданности вздрогнул и резко обернулся.

— Охренеть! Вот это да! — громко воскликнул он, распугивая птиц на деревьях. — Я ничего не почувствовал даже! — глаза Жени светились, как у ребенка, увидевшего целый мешок конфет. — У тебя просто топовый дар!

— Спасибо... — скромно улыбнулась Юля, опустив взгляд.

Женя был первым человеком в ее жизни, кому она доверила свой главный секрет. Разделив эту тайну с ним, ей стало легче дышать, будто давний груз, наконец свалился с ее груди.

— Ладно, идем дальше, — предложил он.

— Идем, — согласилась Юля, и оба двинулись вперед по дороге.

Женя еще несколько минут расхваливал способности Юли, а она в ответ только смущенно улыбалась. На душе у девушки впервые за последний день, и даже за много лет, было легко и свободно.

Солнце поднималось все выше и довольно тепло пригревало. Легкий ветерок, что сопровождал ребят, спасал от жары и давал ощущение прохлады.

— А твой дар как называется? — поинтересовалась Юля, когда Женя наконец прекратил восхищаться ее способностями.

— Аэрокинез, — отозвался парень.

— Я, если честно, просто офигела, когда ты создал ветер из ниоткуда, — восхитилась Юля, разглядывая татуировку у Жени на шее в виде необычных иероглифов.

— Не, создавать ветер могут те, кто владеет Аэрогинезом. А я могу им лишь управлять, — ответил Женя. — На улице мне гораздо проще, могу хоть ураган устроить. А вот в помещении бывает сложновато, особенно если двери и окна слишком плотно закрыты.

— Да какая разница! — отмахнулась Юля. — Все равно круто, — мечтательно зажмурилась она. — Твой дар просто потрясающий!

Теперь пришла очередь и Жени смущенно улыбаться. Ему явно нравилось внимание Юли.

— Я вот только одного все равно не могу понять... — нахмурилась Юля.

— Чего же?

— Почему вы не боитесь так открыто демонстрировать свои способности?

— Ну-у-у, потому что мы в Ресепториуме, как ты уже знаешь, — засмеялся Женя. Юля строго на него посмотрела.

— Мне это ни о чем не говорит, — буркнула она, глядя в ярко-синие глаза, в которых плясали озорные огоньки. — Объясни мне уже, что такое Ресепториум? — потребовала она.

— Короче, если в двух словах: мы сейчас в другом измерении. Здесь живут только те, у кого есть дар, или те, кто хотя бы являются его носителями в генах. Поэтому здесь мы в безопасности, — начал объяснять парень. — В Ресепториуме мы свободны и можем не скрывать свою сущность. А туннель, через который ты прошла ночью, — портал, соединяющий Ресепториум и Куаттур, то есть обычный мир людей.

Взгляд Юли изменился. На секунду ей показалось, что парень издевается над ней. Туннель — это портал в другое измерение, а Ресепториум — это никакой не поселок в области, как она думала. Это с трудом укладывалось в голове.

— Ты же понимаешь, что это звучит как какой-то бред? — сказала она, растерянно глядя на Женю.

— Наверное, — кивнул он, неопределенно пожав плечами.

— Хочешь сказать, мы сейчас находимся в некоем убежище для одаренных людей? — переспросила Юля, сама не веря в произнесенное.

— Ого, как ты точно перевела название «Ресепториум»! — усмехнулся парень. — С латыни именно так и переводится — «убежище», — кивнул он, закуривая еще одну сигарету.

— Ах-ре-нет! — выдохнула Юля.

Она еще не привыкла к тому, что рядом с ней вдруг оказалось трое одаренных людей, а теперь она узнала, что вообще находится в другом измерении.

— Не переживай, нужно время, чтобы все осознать и привыкнуть, — подбодрил ее Женя.

Но Юле во всем нужно было разобраться сейчас, иначе ее собственное любопытство сведет ее с ума.

— Так значит, туннель — это портал между мирами? — Юля вспомнила то странное ощущение, словно она прошла через некий барьер в туннеле, после чего сменились климат и ландшафт.

— Ага, — кивнул Женя, выдыхая сигаретный дым.

— Так... погоди, — покачала она головой. — То есть мы сейчас не в России и даже не на Земле?

— Не в России точно! — рассмеялся Женя, и Юля мельком заметила серебристый шарик сережки на его языке. — Ты ведь знаешь, что на нашей планете существует несколько измерений? — парень вопросительно приподнял проколотую бровь.

— Нет, — призналась девушка.

— Ну как же, — вздохнул он. — Про Бермудский треугольник стопудов слышала?

Юля кивнула, вспоминая телепередачи, в которых рассказывалось о загадочных исчезновениях кораблей.

— Так что же, отсюда уже не выбраться, как из Бермудского треугольника? — испугалась она, сама не понимая, чего именно, ведь возвращаться в детдом она точно не хотела.

— Не-е-т, конечно, — рассмеялся Женя. — Никто тебя тут насильно держать не будет. Ты всегда сможешь покинуть Ресепториум, как сейчас сделал Рома, к примеру.

— А он ведь вернется? — с надеждой в голосе спросила Юля.

— Да куда он денется?! Я с ним еще не расплатился за запчасти, — усмехнулся Женя. — Конечно, вернется.

Образ Ромы снова возник перед глазами. В ее голове эхом прозвучал его приятный низкий голос: «Чумазая». Так нежно ее еще никто не называл.

— Так вот, а вообще во вселенной очень много разных измерений, и Ресепториум лишь одно из них, — продолжал рассказывать Женя. — Обычный мир, каким ты его привыкла представлять, тоже лишь одно из измерений вселенной. Оно называется четырехмерным: состоит из ширины, высоты, длины и времени. Мы называем его Куаттур.

Женя потушил окурок о подошву ботинка и закинул его в маленькую металлическую коробочку с крышкой, которую спрятал в карман. Юле понравилось, что парень не стал мусорить на природе.

— Слушай, а что будет, если обычный человек... ну, не одаренный... войдет в туннель? — поинтересовалась она, пытаясь представить эту картину.

— Ничего, — просто ответил Женя. — Если у него нет метки, то зайдя в туннель, он просто упрется в тупик. Кстати, именно так мы и поняли, что ты одаренная, — пояснил Женя. — Иначе ты бы просто не прошла через портал.

— Надежная защита, — восхитилась Юля.

— Согласен, — улыбнулся Женя. — Но кроме магии портал оберегает Страж Ресепториума.

— Кто это? — удивленно спросила Юля. — Я никого не видела, когда проходила через туннель.

— Страж — это ворон, который сидит на сосне и находится сразу в двух измерениях, — начал разъяснять Женя, и Юля тут же вспомнила своего пернатого знакомого. — Он запоминает всех, кто вошел в Ресепториум и вышел из него. Еще он включает фонарь, когда со стороны Куаттура кто-то находится неподалеку от туннеля. Пока горит фонарь, покидать Ресепториум строго запрещено. Это необходимо не только для твоей собственной безопасности, но и для того, чтобы не рассекретить наш мир. Может возникнуть море неприятных вопросов, если кто-то выйдет из этой пещеры на глазах у неодаренных людей. Особенно если это будет машина, — подняв черные брови, улыбнулся он уголком губ.

— А я-то думала, что фонарь закоротило от дождя. Если бы не этот Страж и фонарь, я, наверное, так и плутала бы в лесу. Он очень мне помог, — засмеялась Юля, а затем, вспомнив нашествие пернатых бандитов, добавила:

— Только вот не все вороны у вас тут дружелюбные, как Страж.

— О чем ты? — не понял Женя.

— Когда я вышла из туннеля, на меня налетела целая стая воронов. Я думала, что они сейчас меня заклюют, — Юля поморщилась, вспоминая, как птицы окружили ее. — А они только суету навели и перепугали меня, а затем улетели обратно.

— Ах, ты об этом, — рассмеялся Женя, а затем пояснил:

— Они, скорее всего, просто собирали о тебе информацию как о новом человеке.

— Зачем?

— Думаю, чтобы сообщить в Службу Безопасности Министерства о проникновении нового человека, — просто ответил Женя и, задумавшись на секунду, добавил:

— Кстати, странно, что за тобой никого не прислали. Ты долго там находилась, у туннеля?

— Часов с четырех утра примерно, — ответила Юля.

— Хм, реально странно, — повторил Женя, и Юля обеспокоенно на него посмотрела.

— Ладно, не парься! — подбодрил парень. — Наша Ниночка во всем разберется. Главное, что мы тебя нашли, и ты не осталась без помощи! — просиял он.

Юле было приятно слышать такие слова. Здесь, в Ресепториуме, она впервые в жизни почувствовала себя кому-то нужной. Она с неподдельным интересом слушала все, что ей рассказывал Женя о новом для нее мире, и ловила себя на мысли: если бы она сама не обладала даром, то в жизни не поверила бы, что подобный мир может где-то существовать.

Но больше всего Юлю удивляло то, как судьба вообще подвела ее к этому туннелю... и почему она не сделала этого раньше?

Глава 9. Школа.

Юля.

Лес Ресепториума оказался намного светлее и чище, чем лес по ту сторону туннеля. Юля шла, на пару шагов отстав от Жени, и любовалась неопишуемой красотой этого места. Все вокруг казалось иным, непривычным, словно кто-то добавил яркости и контраста в этот мир.

Между высокими деревьями свободно проникали лучи теплого солнца, согревая аккуратно подстриженную траву. Было заметно, что за лесом тщательно ухаживают.

Юля посмотрела наверх: пушистые зеленые веточки деревьев красиво обрамляли кусочек чистого голубого неба: словно картина, написанная маслом.

С каждым шагом на деревьях все чаще встречались кормушки для птиц. Каждая из них была наполнена разнообразной едой: семечками, хлебом, крупами и даже мясом. На широких деревянных площадках кормились сразу по два-три ворона.

— Вы так заботитесь о лесе и птицах... — сказала Юля, но Женя никак не отреагировал. Он шел впереди нее и что-то напевал себе под нос.

Юля догнала его и спросила:

— Почему у вас так много кормушек?

Но и в этот раз никакой реакции не последовало.

— Я тебя чем-то обидела? — встревожилась Юля, подойдя к Жене еще ближе, но он снова не обратил на нее никакого внимания.

— Эй! — рассердилась она и стукнула Женю в плечо. Он от неожиданности вздрогнул и наконец посмотрел на нее.

— Вообще-то игнор — это один из видов насилия над человеком! — обиженно заявила Юля и надула губы.

— Ты что-то говорила? — Женя растерянно взглянул на Юлю.

— Ты прикальываешься?

— Нет, прости, — оправдывался Женя. — Я правда не знал, что ты со мной говоришь... Так, о чем ты меня спросила?

— Только вот не надо дурака включать! — Юля остановилась и скрестила руки на груди. — Я два раза повторила!

— Слушай, извини, я забыл тебя предупредить, — виновато улыбнулся Женя. — Я глухой. Глухой на оба уха и ничего не слышу уже десять лет.

Юля опешила. С легким потрясением она смотрела на парня. Но ведь они же разговаривали все это время, и сейчас он слышит ее.

— Но... — запнулась Юля. Женя догадался, что она хочет сказать, и сразу пояснил:

— Я читаю по губам, — улыбнулся он. — И чтобы понимать собеседника, я должен видеть его лицо.

— О, Боже! — хлопнула себя по губам Юля, прикрыв рот рукой. — Это ты меня прости! Я такая дура! — от стыда ей хотелось провалиться сквозь землю.

— Да все нормально! — Женя потрепал Юлю по плечу. — Я настолько отвык от новых знакомств, что совсем забыл тебя предупредить. Моя вина.

— Блин, так паршиво все вышло... — Юля стыдливо отводила взгляд в сторону. Ей было очень неловко от сложившейся ситуации.

— Да ладно тебе, я не так уж сильно обиделся, — Женя соорудил обиженную рожицу: надул губы и сделал вид, что хнычет. А затем он рассмеялся, и Юля вместе с ним. На душе у нее сразу полегчало.

Юле стало очень интересно узнать, как Женя потерял слух. Но она сочла не очень тактичным спрашивать парня об этом. Если захочет, то сам расскажет.

— Так что ты хотела у меня узнать? — повторил Женя.

— Да я просто заметила, как внимательно вы ухаживаете за лесом и птицами: у вас так чисто, и много кормушек с едой. Мне это очень нравится, — улыбнулась она, все еще лоя легкие уколы совести, что по глупости наехала на парня.

— Чистый лес и наполненные кормушки — это наша плата воронам за их службу, — улыбнулся Женя. — Жители Ресепториума заключили договор с этими мудрыми птицами еще в Средние века.

— Ух ты, как интересно! — ответила Юля. — А что это за договор такой?

— Согласно этому договору, вороны обязались помогать людям и вступили на официальную службу Министерства Ресепториума. Они помогают ведьмам следить за порядком и оберегать измерение от внешних угроз. А мы в свою очередь должны обеспечивать их разнообразной едой и беречь природу, чтобы их вид процветал, — объяснил Женя.

С каждым мгновением Юля все больше поражалась новому миру, который казался ей просто идеальным. Где еще увидишь такое, чтобы люди так внимательно относились к живой природе? Она поняла, как же сильно ей хочется остаться здесь навсегда.

— Ну вот мы и пришли! — гордо заявил Женя, когда деревья наконец расступились, и по левую сторону дороги вырос высокий железный забор, обвитый ползучими растениями, которые создавали иллюзию травяного водопада. Из-за забора виднелись небольшие башенки с острыми пиками наверху. Юле хотелось подпрыгнуть, чтобы разглядеть все получше.

Когда они остановились возле открытых кованых ворот, перед Юлей открылся потрясающий вид: огромная зеленая территория с ровным газоном и большим разнообразием растущих на ней деревьев, среди которых были березы, клены, липы, туи. По центру стояла старинная трехэтажная усадьба, выстроенная из крупного серого камня. Башни по краям здания украшала каменная крыша шатрового типа. В центральной части крыши находилась большая терраса, огражденная по периметру металлическим забором.

— Ва-а-у! — ахнула Юля, разглядывая все вокруг. — Это не школа, это настоящий королевский дворец!

— Когда-то так оно и было! — Женя довольно улыбался, как Чеширский кот. — Вот, смотри, — он указал на металлические таблички на воротах.

На верхней табличке, той, что была побольше, было написано объемными золотыми буквами:

«ШКОЛА-ИНТЕРНАТ РЕСЕПТОРИУМА».

Под ней располагалась более старая табличка, которая гласила:

«Это здание является исторической ценностью и собственностью Ресепториума согласно завещанию основателя и первого короля Ресепториума — Ральфа Райнера в 1563 году».

— Кру-у-у-то! — протянула Юля, изучив содержание таблички. — Такое старинное здание, — она снова с восхищением взглянула на школу. — То есть прямо здесь когда-то жил король?

— Ага, — кивнул Женя. — Это первый дом королевской семьи. Король завещал, чтобы после его смерти потомки открыли здесь школу для одаренных.

— А где же тогда жила его семья после этого? — удивилась Юля.

— Вот за кого-кого, а за королевскую семью можешь не переживать! — посмеялся Женя. — Его дети отгрохали себе огромный замок в Королевском селе, и ни в чем точно не нуждались. Сейчас он, кстати, уже лет сто, наверное, используется как административно-управленческое здание Министерства. А король теперь живет подальше от городской суеты, в большом

особняке на отшибе Королевского села, — рассказывал Женя будничным тоном, а у Юли чуть челюсть не отвисла от услышанного.

— Король?! — воскликнула она, не веря своим ушам. — Живой король?!

— С утра живой был, — усмехнулся Женя, забавляясь над ее реакцией.

— Вот сейчас я вообще в полном шоке! — рукоплескала Юля. Ресепториум — это королевство! Здесь есть настоящий король! Голова шла кругом от такого поворота событий.

— Да ладно тебе, че в этом такого-то? — спросил Женя.

— Ты шутишь что ли?! — воскликнула Юля. — Я королей знаю только по сказкам и по учебникам истории.

— Ах, ну да, я не подумал как-то, сорян, — Женя потер ухо кончиками пальцев. — Значит обязательно прокатимся с тобой, увидишь живую дом короля, если хочешь, — предложил он.

— Конечно хочу! — просияла Юля, с детским восторгом глядя на парня. — Очень, очень, очень хочу!

Женя рассмеялся в ответ. С каждой новостью об этом мире Юле все больше казалось, что это сон. Разве так бывает в реальности? А еще Женя сказал, что они вместе прокатятся. Значит, он хочет продолжать с ней общаться. На душе разливалось тепло, а улыбка не сходила с лица девушки.

Они не спеша прошли по вымощенной булыжником полупустой парковке, расположенной слева от здания. Юля продолжала с любопытством разглядывать окрестности. На территории было очень много столиков и лавочек для отдыха, некоторые из которых были заняты подростками. Кто-то читал книжки, спрятавшись от солнца в тени высоких деревьев, а кто-то болтал с друзьями. Юля обратила внимание на небольшую аллею, которая напоминала лабиринт из живых изгородей.

«Отличное место, чтобы побыть одной», — подумала она.

Рядом со школой росли ухоженные кусты и было много клумб с большим разнообразием цветов. Над центральным входом в здание, между первым и вторым этажами, развевались два больших ярких флага.

На первом флаге был изображен ворон, сидящий на толстой ветке дуба и гордо смотрящий в сторону. На голове у него красовалась академическая шапка с кисточкой.

Второй флаг выглядел более величественным и напомнил Юле флаги царских империй. Он был в форме огромного щита красно-алого цвета. Щит по краям обрамляла золотая и темно-синяя кайма. В центре щита находился профиль черного волка с золотой короной на голове. Внизу щита была вышита золотом большая латинская буква «R».

— Сазонов! Маленький засранец! — откуда-то сверху послышался тонкий, но строгий женский голос.

Юля подняла голову и увидела в окне второго этажа молодую девушку: на вид ей было не больше двадцати трех лет.

— Я сколько раз тебе повторяла, что мы не используем свои способности против одноклассников?! — причитала она, едва не срываясь на крик.

Неподалеку от входа в школу Юля заметила двух мальчишек лет десяти. Один мальчуган, с мячом в руках, оцепенело смотрел на девушку в окне. Его друг сидел рядом на траве, потирая ушибленную ногу.

— И кто вам разрешил на газоне играть в мяч? Это школа, а не конюшня, чтобы вы своими копытами траву мне топтали! Для кого футбольное поле сделали? — грозя пальцем, кричала она вслед убегающим с визгами мальчишкам. — Я придумаю вам наказание, вы у меня дождетесь! — фыркнула она, поправляя прямоугольные очки на носу.

Эта девушка не показалась Юле по-настоящему строгой, а напротив, очень доброй. Судя по реакции мальчишек, те совсем ее не испугались. Женя проследил, куда так пристально смотрела Юля, и тоже взглянул вверх.

— О! Вот и наша Ниночка, — сказал он, глядя на девушку, которая сейчас закрывала окно. — Она-то там и нужна.

— Это и есть ваш завуч? — ахнула Юля. Она никак не ожидала увидеть на этой должности настолько молодую девушку.

— Она самая, — улыбнулся Женя. — Идем, — сказал он и, не дожидаясь Юли, двинулся вперед.

Главный вход в школу украшало невысокое, но широкое каменное крыльцо, состоящее всего из четырех длинных ступеней. Поднявшись на него, Юля прошла за Женей через массивную дубовую дверь на железных петлях. Сразу за дверьми, в просторном холле, прямо по центру величественно возвышалась огромная лестница из белого мрамора. А с высоченного потолка над третьим этажом свисала старинная хрустальная люстра.

— Нам нужно на второй этаж! — распорядился Женя и побежал вверх по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки.

Юля едва поспевала за парнем. Хватаясь одной рукой за массивные перила, она ощущала холод натурального камня. Она поражалась тому, как прекрасно сохранилась старинная лестница за столько минувших веков.

— Нам сюда! — махнул рукой Женя и свернул направо, в большой холл второго этажа.

Юля прошла за Женей через большую арку, сразу за которой раскинулся длинный коридор, застеленный темно-зеленой ковровой дорожкой. Коридор имел множество одинаковых дверей, но ни табличек, ни каких-то опознавательных знаков не было: совсем не похоже на привычную для Юли школу.

— Здесь находятся комнаты преподавателей, а учебные аудитории в левом крыле, — словно прочитав ее мысли, пояснил Женя. — А еще здесь кабинеты директора и завуча, вот там, — он указал рукой в конец коридора.

— Преподы тоже живут в школе? — удивилась Юля.

— Не все, но по большей части да, — усмехнулся Женя.

— А ученики где живут?

— На первом этаже, — ответил он. — Скоро увидишь.

Они остановились возле приоткрытой двери в конце коридора, и Юля прочитала надпись на темной деревянной табличке: *«Нина Дмитриевна Райнер, завуч»*.

— Мне кажется, что я уже знаю эту фамилию... — сказала Юля и задумалась.

— Конечно знаешь, — усмехнулся Женя. — Пять минут назад на воротах школы прочитала.

— Блин, точно! — вспомнила Юля, а затем, нахмурившись, вопросительно взглянула на Женю. — Стоп, погоди... Райнер — это же фамилия короля.

— Ага. А она его дочь, — густые брови Жени игриво подпрыгнули дважды.

— Дочь?! — едва сдерживаясь, взвизгнула Юля от удивления.

Она считала, что Женя с ней поступил по-свински. Мог бы и предупредить ее заранее, что они направляются к королевской особе.

— Приемная! — уточнил с улыбкой Женя, будто это должно было снять напряжение.

— И как я, по-твоему, в таком виде явлюсь к дочери короля? — испуганно спросила Юля, рассерженно глядя на парня.

— Очень просто, — Женя подмигнул Юле и громко постучал в дверь кабинета. — Нина Дмитриевна, можно войти?

«Он что, издевается?» — подумала она, оцепенев от страха.

Глава 10. Невинный флирт.

Тина.

— Ты забыла свою розу, — напомнил Рома, любезно открывая перед Тиной дверь автомобиля.

— Я не забыла... — таинственно ответила Тина, усаживаясь на переднее сиденье. Рома заинтересованно взглянул на нее, и она поняла, что ей удалось заинтриговать парня, как она и хотела.

Снаружи Тина выглядела серьезной и отстраненной, а внутри... Внутри сердце Тины бешено колотилось в груди, словно пыталось выскочить наружу. На миг она даже обеспокоилась, что Рома мог услышать издали, как сильно билось ее сердце. Одна мысль о том, что вот-вот они останутся наедине, сбивала ее дыхание. От волнения ей ужасно хотелось курить.

«В случае чего, свалю все на тахикардию от переутомления», — решила она. — «Хоть какой-то плюс от моего диагноза».

Тина не скрывала того, что без памяти была влюблена в Рому. Да и Рома сам это прекрасно знал. Вот только эта тема никогда не поднималась. Последний раз, когда они оставались наедине дольше, чем на пять минут, была позапрошлая новогодняя ночь. Для Тины та ночь была одной из самых лучших в ее жизни, хоть и закончилась она не самым лучшим образом. С того момента прошло уже полтора года, а воспоминания о ней были настолько яркими, словно это было вчера.

— Я не могу появиться перед братом с таким компроматом, — призналась Тина, когда Рома сел за руль.

— Все понял... — с усмешкой протянул Рома, повернув ключ зажигания. Мотор приятно заурчал.

— А я уж ненароком подумал, что тебе противен этот парень.

— С чего ты так решил? — спросила Тина, не меняясь в лице, словно ей было это неинтересно. Ей показалось, что Роме важно знать, какие отношения между ней и Пашей. Или ей только хотелось так думать?

— Хм... — задумчиво хмыкнул Рома. — Не забрала его подарок, целовалась с открытыми глазами, в разговоре была холодна... — перечислял он, въезжая в поток машин на дороге. — Для меня это звоночек, как для парня.

Тине было приятно, что Рома обратил внимание на все эти детали. В груди разлилось приятное тепло.

— На все есть свои причины, — едва заметно улыбнувшись, ответила она, и затем уточнила:

— И, к слову, я всегда целуюсь с открытыми глазами.

— Не всегда! — уверенно заявил Рома. И он был прав.

Сердце Тины крепко сжалось, будто его зажали в тиски. Это была правда. Она целовалась с закрытыми глазами, но только с тем, кого любила по-настоящему.

— Паша замечательный, — спокойно сказала Тина. — Мне даже немного жаль рвать с ним отношения. Но это необходимо, — она опустила глаза и начала рыться в своей сумочке в поиске сигарет.

— Кому необходимо? — удивился Рома, взглянув на Тину.

— Обоим, — вздохнула она. — Нам не стоит привыкать друг к другу. — В голосе девушки звучало одновременно равнодушие к ее текущим отношениям и боль — тягучая боль от ее безответной любви на протяжении всей ее жизни.

Безответно любят либо ее, либо она любит безответно. В любом случае один из партнеров всегда остается несчастным. Со временем Тина пришла к выводу, что никогда и никого ей больше не удастся полюбить. И если судьба ее обрекла на такую участь, то лучше уж она почаще будет менять партнеров, чтобы конфетно-букетный период в ее жизни никогда не заканчивался.

— Почему именно он? — спросил Рома. — У нас в Ресепториуме свободные парни закончились? — Он широко улыбнулся, не сводя глаз с дороги.

— Из свободных... и нормальных... — Тина поочередно сделала акцент на каждом слове, и затем добавила:

— Остался лишь мой брат, — она слегка улыбнулась, доставая из пачки тонкую сигарету.

Рома ничего не ответил, и лишь улыбался, глядя на дорогу. Обхватив сигарету пухлыми губами, Тина едва коснулась ее кончика своим указательным пальцем, и сигарета мгновенно вспыхнула огнем. Она нажала на кнопку стеклоподъемника, и окно быстро поползло вниз. Тина с наслаждением выдохнула сигаретный дым в открытое окно. В боковом зеркале она обратила внимание на черную «Mazda 3», что уже некоторое время ехала за ними. Судя по частым взглядам Ромы в зеркало заднего вида, ему это не очень нравилось.

— Честно говоря, до сегодняшнего дня я был уверен, что ты девственница, — провокационно заявил Рома и взглянул на Тину. Она рассмеялась, запрокинув голову назад, и уставилась в потолок машины, пряча взгляд от парня. Рома отвернулся и снова посмотрел в боковое зеркало.

— Ты думал, что я буду сидеть и ждать златовласого принца на белом коне? — подавив возникшее смущение, она, усмехнувшись, взглянула на Рому.

— Зачем же ждать? — он посмотрел ей в глаза, и его брови игриво подпрыгнули. — Вот я, вот конь! — Рома легонько стукнул по рулю обеими руками и, улыбнувшись, провокационно добавил: — Для тебя я всегда свободен!

Тина знала эту игру Ромы. И ей нравилась эта игра. Она всегда старалась отвечать ему так, чтобы ему понравилось.

— Обсуди это с моим братом! — также хитро глядя на парня, ответила она.

— Один — один! — кивнул парень и лучезарно улыбнулся.

Они оба замолчали.

Глядя в его светящиеся глаза, Тина поняла, что ответом он был удовлетворен. Она тоже. Еще несколько минут они ехали молча, каждый глядел в свое окно, и оба улыбались. Каждый думал о своем, и оба знали, что думают они об одном и том же.

Остановившись на светофоре в ожидании зеленого света, Рома взглянул на Тину. Она буквально почувствовала на себе его взгляд, словно он касался им ее приоткрытых губ. Рома, без капли смущения, рассматривал ее: как ее тонкие пальцы держат сигарету, и как сигарета касается ее нежно-розовых губ. Ей было приятно ощущать этот взгляд. Ей казалось, словно он касался ее не взглядом, а своими слегка шершавыми подушечками пальцев. По ее коже пробежали мурашки. Тина поймала себя на мысли, что ей страшно заговорить с Ромой, чтобы не спугнуть этот взгляд. Она делала медленные затяжки и молча выдыхала сигаретный дым в открытое окно, не глядя на парня.

— Вот объясни мне... — первым нарушил тишину Рома, не сводя с девушки взгляда. — Почему я не могу запретить тебе курить в моей машине? — с легкой претензией в голосе спросил он, отчего Тина широко улыбнулась. — Я даже твоему брату запрещаю это делать! Правда, он делает вид, что не слышит меня в этот момент, — вздохнул Рома, закатив глаза. — Но это уже другой вопрос.

Выдержав недолгую паузу, девушка усмехнулась и, повернувшись к парню вполборота, сказала:

— Ну если бы мой брат умел так же сексуально курить, как я... — без доли смущения Тина сделала финальную затяжку, не сводя с него глаз. — ...не думаю, что ты бы стал ему запрещать.

Тина слегка приоткрыла губы, и из них начал плавно выходить дым в сторону Ромы. Он сомкнул губы и, не сводя взгляда с девушки, прищурился и слегка покачал головой, как бы мысленно говоря ей: «Ой, что ты творишь...». Рома собирался что-то сказать ей, но сигнал клаксона стоявшей сзади «Мазды» сбил его с мысли.

— Да че ты сигналишь?! — рявкнул Рома, глядя на отражение «Мазды» в боковом зеркале. — Объезжай! — он показал круговые движения рукой. «Мазда» включила левый поворотник и, перестроившись в крайний левый ряд, сравнялась с машиной ребят и остановилась у яркой, недавно нарисованной стоп-линии. Светофор снова загорелся красным, и тонированное стекло «Мазды» опустилось вниз. Из приоткрытого окна высунулась наполовину лысая, наполовину бритая мужская голова с весьма неприятным выражением лица.

— Ты че, ослеп, але?! Зеленый свет! — с претензией в голосе рявкнул мужчина. На вид ему было лет тридцать пять, не меньше. — Ты едешь или триндишь со своей бабой? — грубо добавил он.

Несмотря на агрессивный вид водителя Mazda, Тина ничуть не испугалась. Рядом с Ромой она чувствовала себя абсолютно спокойно и безопасно.

— Сладенький, а руль у тебя в стороны не крутится, или ты не умеешь? — тонким наигранно-милым голоском произнес Рома, улыбаясь в лицо агрессору.

— Слышь ты, черт! — перешел на открытые оскорбления бритоголовый, от злости выпучив глаза. — Я за рулем сидел, когда ты еще мамкину сиську сосал! — его явно задело ерничество молодого парнишки.

— Сосать сейчас будешь ты! — спокойно и уверенно сказал Рома, и широко улыбнувшись своему противнику, закрыл окно. Он воспринял его оскорбления исключительно как вызов к автомобильному поединку.

В этот момент Тина поняла, что эта поездка спокойной больше не будет. Нажав на кнопку стеклоподъемника, она торопливо выбросила сигарету в быстро сужающуюся оконную щель. Девушка прекрасно знала беспокойный нрав парня, и понимала, что он задумал. Для Ромы соревнование в автомобильной гонке было одним из основных способов проявить свою силу, продемонстрировать свой авторитет. Тина это принимала и уважала. В какой-то мере ей это было даже приятно. Ведь сейчас все это он демонстрировал именно для нее. Она не испытывала ни капли страха и доверяла Роме абсолютно во всем, и особенно в вождении автомобиля. Тина даже не сомневалась, кто будет победителем в этой гонке. Рома еще ни разу не проигрывал на ее памяти. Хотя ей было совершенно безразлично, выиграет Рома или проиграет в этом неофициальном поединке. Ее отношение к нему от этого никак не изменится, ведь это всего лишь игра.

— Чувак, ты даже не представляешь, что у меня под капотом! — тихо пробормотал Рома себе под нос, и Тина пристегнула свой ремень безопасности. Как только вновь загорелся зеленый свет, обе машины с ревом двигателей одновременно рванули вперед. Следующие несколько минут пролетели для всех незаметно. Тина поначалу считала оставшиеся позади перекрестки и красные светофоры, но быстро устала, так как они пролетали их с такой скоростью, словно ракета. Девушка смотрела только на Рому и даже не замечала, где сейчас находится его противник и кто из них лидирует. Тина всю дорогу наблюдала, как голубые глаза парня быстро перебежали с дороги на спидометр, затем обратно на дорогу, на зеркала и снова на спидометр. Его жилистые руки уверенно держали руль, и только правая рука периодически переключала передачи, быстро возвращаясь обратно на руль. В горящих глазах парня Тина видела азарт и море адреналина. В эти минуты ничего, кроме дороги, в его жизни не суще-

ствовало. Через пару кварталов, по ехидной улыбке блондина, Тина поняла, что гонка была окончена. Обернувшись назад, она увидела свернувшую с проспекта черную «Мазду».

— Быстро он сдался! — усмехнулся Рома, сбавляя скорость. — Как думаешь, он не сильно расстроился? — он повернулся к Тине, довольно улыбаясь.

— Я думаю, он всю ночь проплачет в подушку, — посмотрев на Рому, она кокетливо заправила за ухо пряди волос. Рома рассмеялся в ответ на ее шутку.

Остальную часть дороги до Ресепториума Рома и Тина наслаждались обществом друг друга. Больше им никто не мешал. Рома специально ехал намного медленнее разрешенной скорости, чтобы подольше находиться в обществе Тины. Ей это нравилось. Они кокетливо переглядывались и лишь изредка заговаривали на отвлеченные темы, обмениваясь лишь парой фраз. Затем они снова погружались в приятную для обоих тишину. Тина в этом молчании видела намного больше смысла, чем в громких словах.

Глава 11. Настоящая принцесса.

Юля.

Дверь кабинета завуча с легким скрипом распахнулась, и первым в глаза Юле бросился большой дубовый письменный стол, обтянутый натуральной кожей. Вдоль стен кабинета стояли несколько массивных шкафов и стеллажей с множеством подписанных ящиков и разноцветных папок. Кабинет выглядел очень светлым, несмотря на тяжелые темно-серые шторы, закрывающие часть большого окна от яркого полуденного солнца. За столом стояла высокая, стройная девушка азиатской внешности с забранными в высокий пучок темными волосами — та самая, что кричала из окна на непослушных мальчишек. Девушка что-то усердно искала на своем рабочем столе, то и дело поправляя сползающие по ее маленькому носу прямоугольные очки в черной толстой оправе.

— Что, Трофимов? Опять накосячил, решил добровольно сдать? — не поднимая взгляда на Женю, спросила она, перекладывая бумаги из одной стопки в другую.

Юля обратила внимание, что, несмотря на занятость завуча, она обращалась к Жене именно так, чтобы тот отчетливо мог видеть ее губы и прочитать каждое сказанное ею слово.

— Обижаете, Нина Дмитриевна! — растекся в улыбке Женя, подпирая собой дверной проем. — О моих косяках вы узнаете последней!

После этих слов Нина строго взглянула на парня и, вероятно, собиралась отчитать его за неуместные шуточки. Однако, увидев стоящую рядом с ним незнакомку, резко изменилась в лице.

— Что случилось? — Нина Дмитриевна обеспокоенно посмотрела на Юлю, а затем снова на Женю.

— Я привел к вам новенькую! — с гордостью произнес Женя. — Встретил ее спящую у портала, — добавил он, подталкивая Юлю вперед.

— Спящую у портала? — возмущенно переспросила завуч, и тут же спохватилась, обратив внимание на разорванную в клочья и окровавленную штанину Юли:

— Бог ты мой, ты ранена! — шатенка забежала по кабинету в поисках аптечки.

— Не переживайте, все в порядке, — успокаивала ее Юля. — У меня уже все зажило! — сказала она, но завуч словно ее не слышала, обеспокоенно бегая от шкафа к шкафу.

Внешне Нина Дмитриевна совсем не выглядела как принцесса. По крайней мере не выглядела так, какими их запомнила Юля по детским сказкам. На ней не было пышного платья и дорогих украшений. На ней вообще не было никаких украшений, даже сережек, хотя уши были проколоты. Нина Дмитриевна была одета очень строго: в обтягивающую черную юбку до колен была аккуратно заправлена бежевая блузка с длинными рукавами, застегнутая на все пуговицы до самой шеи. Даже от одного взгляда на нее становилось тесно и дискомфортно. Такой образ, по мнению Юли, очень соответствовал ее занимаемой должности, но никак не ее молодому возрасту.

— Не надо лишней скромности! Садись сюда! — приказала Нина Дмитриевна, указав рукой на свое большое кожаное кресло.

Юля молча подчинилась приказу «принцессы».

— У нее дар регенерации! — вмешался Женя. — Пока вы бегаете за ваткой, у нее уже все заживает, — посмеялся парень.

Юлю удивлял фамильярный тон Жени по отношению к человеку, старшему по положению, хотя он и обращался к принцессе на «Вы». Судя по всему, между Женей и Ниной Дмит-

риевой почти не было разницы в возрасте. «Но должна же существовать какая-то субординация?» — размышляла Юля.

— Не настолько быстро, конечно, — добавила Юля, глядя, как принцесса присела перед ней на корточки и начала осматривать ее колено.

— Потрясающе... — тихо себе под нос проговорила Нина, осматривая заживший рубец на колене блондинки.

— А еще у нее дар фазирования! — громко из-за спины Нины добавил Женя.

— Так, Трофимов! — обернулась завуч, поднимаясь с корточек. — Иди займись своими делами! Я скоро сама тебя найду и задам несколько вопросов.

— А где же ваша благодарность?! — не унимался Женя, прислонившись плечом к дверному проему. — Я вообще-то потратил свое время, привел ее сюда, выполнил работу службы безопасности, — смеялся парень, не желая уходить.

В какой-то момент Юле показалось, что Женя заигрывает с молодой заведующей учебной частью.

— Так! — командным тоном произнесла Нина. — Со службой безопасности я сама разберусь! А в знак благодарности я тебя не накажу сегодня! — ответила она, осекая игривое настроение парня.

— За что? — возмутился Женя. Его улыбка тут же погасла.

— Вот только не надо притворяться! — прищурилась Нина. — У тебя всегда найдется за что! Вспомни-ка лучше, что ты натворил за последнее время, о чем я еще не знаю... Вот за это, — улыбнулась она и буквально вытолкала парня за дверь.

— С территории школы ни ногой! — скомандовала она и закрыла дверь прямо перед носом Жени.

В это мгновение Юля испытала смешанные чувства. С одной стороны, она едва сдерживала улыбку, наблюдая за причудливыми взаимоотношениями между учеником и молодым завучем, которые выглядели очень милыми и непринужденными и были совершенно не похожи на привычные для Юли отношения учеников и преподавателей. Она предполагала, что причиной была совсем небольшая разница в возрасте между ними. Кроме того, сама Нина, несмотря на высокий чин, производила впечатление очень доброго и открытого человека. С другой стороны, Юле было тревожно и даже страшно. Она боялась оставаться наедине с Ниной, ведь довериться уже второму человеку за несколько часов после многолетнего затворничества было для нее непросто.

— Мы ведь с тобой и не познакомились даже, — улыбнувшись, сказала Нина, глядя на Юлю карими глазами через прозрачные линзы очков.

— Меня Юля зовут, — робко сказала блондинка.

— А я Нина Дмитриевна Райнер, — все с той же доброй улыбкой представилась Нина. — Я завуч этой школы. Ты можешь ко мне обращаться по любым вопросам, которые у тебя возникнут.

Смущенно улыбнувшись, Юля кивнула, крепко сжимая губы от волнения. Ее поразило, что, представляясь, Нина ни разу не упомянула о том, что принадлежит королевскому роду, благодаря чему производила впечатление не только доброго, но и очень скромного человека.

— Скажи мне, пожалуйста, вот что... — поправив очки на носу, сказала Нина. — Свою фамилию, полное имя и отчество, а также дату рождения.

— Калинникова Юлианна Владимировна, 27 апреля 1992 года, — четко и громко произнесла Юля.

— Какое красивое и необычное имя! — отметила Нина, записывая данные в блокнот. — Кто дал тебе его?

— Не знаю, — пожала плечами Юля. — Кто дает имена детям в детском доме?

— Детском доме... — тихо себе под нос повторила Нина, и ее улыбка плавно поползла вниз. Она о чем-то глубоко задумалась. Юля внимательно смотрела на нее, пытаясь понять, что могло ее так озадачить.

— Ты, наверное, очень устала и голодна? — прервав размышления, вдруг спросила Нина, начав что-то нервно искать на столе.

— Если честно, я ужасно хочу есть, — на выдохе робко произнесла Юля. — И с радостью приняла бы душ, если это возможно... — она осматривала себя со всех сторон.

— Господи, да, конечно, возможно! — Нина обеспокоенно взглянула на Юлю. — Только подожди еще пару минут, мне нужно сделать звонок, — она тепло улыбнулась девушке и отыскала под кипой бумаг черный стационарный телефон, стоявший рядом с современным компьютером. Нина набрала на телефоне три цифры, и в трубке послышался долгий гудок.

— Алло? Это Райнер! — прислонив телефонную трубку к уху, сказала Нина. — В школу нужен врач. Нет, срочная медицинская помощь не требуется, но желательно, чтобы был сегодня, — отвечала она кому-то на том конце провода. — Хорошо. Ждем.

От услышанного разговора по спине Юле побежали мурашки. Она снова вспомнила эту ужасную ночь и злосчастный приказ о переводе в психиатрическую лечебницу. Ей казалось, что еще многие годы она будет сторониться врачей и вообще любых медицинских работников.

— Наша школьная медсестра в летнем отпуске, поэтому я вызвала дежурного врача из госпиталя, — она вновь обратилась к Юле, повесив трубку.

— Но я совершенно здорова! — Юля испуганно вцепилась в кожаное кресло обеими руками, и все ее тело сжалось от напряжения.

— Ну что ты, не переживай! — Нина подошла к Юле и, присев перед ней на корточки, нежно улыбнулась и погладила ее по здоровой коленке. — Это стандартная процедура для всех новеньких, — успокаивала она встревоженную девушку. — Врач просто осмотрит тебя и, если надо, окажет помощь. Если помощь не требуется, то просто возьмет у тебя кровь для создания пропуска в Ресепториум.

— Это чтобы вороны снова на меня не налетали? — предположила Юля.

— И для этого тоже... — улыбнулась Нина. — Кстати, ты помнишь, во сколько часов они досматривали тебя?

— Около четырех утра, — с сомнением в голосе предположила Юля. — Точнее не скажу.

— Четырех утра?! — удивилась Нина, и ее прямоугольные очки слегка подпрыгнули на ее маленьком носике. Она снова задумалась, взглянув на настенные часы. Они показывали половину первого. Через несколько секунд Нина резко ударила ладонью по столу, от чего Юля слегка подпрыгнула. — Ладно! Разберемся!

Юля заметила, что Нина Дмитриевна была чем-то очень обеспокоена и даже возмущена. Но прямо недовольства не высказывала.

— Юля, дорогая, пойдем со мной, — Нина взяла в руки блокнот и ручку. — Тебе надо поесть и отдохнуть. Все остальное потерпит, — распорядилась она, открывая дверь своего кабинета и пропуская Юлю первой.

Юля, благодарно улыбувшись, кивнула и вышла из кабинета. Нина закрыла за собой дверь на ключ и направилась вперед по коридору. Юля пошла следом за ней.

— Я отведу тебя в госпиталь, — на ходу поясняла Нина. — Это небольшая больничная палата вместе с медицинским кабинетом. Сегодняшнюю ночь тебе придется провести там.

От услышанного у Юли подкосились ноги, и, запнувшись о ковер в коридоре, она едва удержала равновесие. Нина быстро среагировала и подхватила Юлю за руку.

— Осторожнее! — сказала она, и вдруг оцепенела. Ее взгляд резко изменился, став отсутствующим, словно она погрузилась в транс.

— Зачем в больничную палату? — встревожилась Юля. — Я же полностью здорова! — напомнила она и добавила едва слышно:

— И если честно, у меня не очень хорошие ассоциации с этим...

— Да-а-а... — протянула Нина, медленно приходя в себя. Она отпустила руку девушки и посмотрела ей в глаза. — Я уже увидела...

— Что увидели? — нахмурилась Юля.

— Ничего, ничего, все в порядке, — резко сменила тему Нина, окончательно вернувшись в реальность. — Не беспокойся, пожалуйста, это лишь на один день, — успокаивала она Юлю, хотя больше это походило на оправдание. От одной только мысли о больнице у Юли сводило желудок от страха. Но интуиция ей подсказывала, что здесь, в этой школе, и даже в больничной палате, опасности для нее нет. Юля чувствовала, что никто здесь, в отличие от детского дома, не желает ей зла и ей по-настоящему стараются помочь. Просто она к такому совсем не привыкла.

— В госпитале очень уютно, — продолжала рассказывать Нина. — Сейчас там пусто, поэтому ты там будешь одна. Сможешь спокойно привести себя в порядок и отдохнуть, чтобы никто не мешал. Там есть свой отдельный душ и туалет, а также тебе прямо в палату принесут еду, — Нина улыбнулась, заглядывая в испуганные светлые глаза блондинки, и Юля выдавила в ответ улыбку.

— Хорошо, спасибо вам за заботу... — согласилась она, сглотнув нервный ком в горле. Нину такая реакция, похоже, устроила, и она продолжила:

— После осмотра врача мы тебя тут же переселим в общежитие к другим девочкам, — заверила Нина. — А пока ты приводишь себя в порядок, я все организую и улажу некоторые вопросы, — заботливо объясняла она. — Мне еще нужно решить, с кем именно ты будешь жить, ведь твое появление для нас, как снег на голову. Не сидеть же тебе все это время в коридоре.

Юля лишь согласно кивала и нервно улыбалась. Отказываться было глупо, потому что других вариантов у нее не было. А помыться, поесть и отдохнуть очень хотелось.

Они вышли из широкого коридора и вновь очутились в холле с мраморной лестницей и направились в противоположное крыло здания. Юля с интересом разглядывала сочетание эпох в интерьере школы. Высокие потолки, арки и гипсовые лепнины напоминали о давно ушедшем времени. А современные светильники на стенах и красные диваны в холле поддерживали современную моду, возвращая в настоящее.

— Госпиталь у нас расположен в учебном крыле, — сказала Нина, когда они вошли в новый длинный коридор. Он был похож на предыдущий, с единственным отличием: возле каждой двери висела табличка с названием предмета, который в ней преподают.

Юля крутила головой по сторонам, стараясь успеть прочитать каждое название. С одной стороны были *«Кабинет истории и магической практики»*, *«Кабинет астрологии и астрономии»*, *«Кабинет предсказаний»* и *«Кабинет точных наук»*. С другой стороны были *«Библиотека»*, *«Кабинет языковедения»*, *«Кабинет эзотерики»* и множество других непривычных для Юли названий. В самом конце коридора девушки остановились у двери с табличкой *«Медицинский кабинет»*.

— Как я уже сказала, медсестра наша в отпуске, поэтому кабинет закрыт, — Нина вытянула подходящий ключ из большой связки ключей в руках и дважды повернула им в замочной скважине. — Однако в учебное время тут открыто круглосуточно. А пока все ключи хранятся у меня или у старосты. Но тебя, конечно же, я запираю тут не буду, — улыбнувшись, уточнила Нина, стараясь немного успокоить Юлю.

— А это все равно не поможет! — усмехнулась в ответ блондинка, хитро взглянув на Нину Дмитриевну. Пусть знают, что им не удастся удержать ее силой, если они это планируют.

Юля хотела проверить реакцию завуча, чтобы понять ее истинные намерения. Но та неизменно была так же мила и добра, как и до этого.

— Точно! — широко улыбнулась Нина. — Фазирование. Очень полезный дар, кстати! — отметила она.

— А какой дар у вас? — поинтересовалась Юля, проходя в открытую Ниной дверь.

— Кхм... — улыбнулась Нина. — Когда я касаюсь кожи человека, я вижу его прошлое. Не важно, как давно эти события происходили. Я вижу все, что человек видел, и все эмоции, которые он испытывал.

— Вау! — восхищенно воскликнула Юля, снова почувствовав себя менее одаренной, чем другие. — Ой! — вдруг опомнилась она. — То есть, когда я споткнулась, вы, подхватив меня, что-то увидели из моего прошлого?

— Да, так и было... — призналась Нина. — Ты извини за это, это вышло совершенно случайно. У тебя короткие рукава футболки и, коснувшись твоей кожи, это произошло автоматически.

— Ничего страшного, — ответила Юля. — Вы же это не контролируете.

— Ты права, — ответила Нина и слегка улыбнулась и затем более серьезно добавила:

— Я в любом случае должна буду попросить у тебя разрешение на просмотр твоего прошлого. Мне нужно составить твое личное дело для твоей же собственной безопасности в будущем. Такая моя работа.

— Ну, если это необходимо, — пожала плечами Юля. Она не могла представить, как это будет происходить, и что из ее прошлого может быть настолько интересно, чего нельзя просто спросить словами. Но это ее совсем не беспокоило, потому что теперь у нее не было никаких секретов.

Беглым взглядом осмотрев медицинский кабинет, Юле он показался совершенно обыкновенным. Все выглядело чистым, светлым, достаточно современным, как в самой обычной частной поликлинике. Девушке хотелось повнимательнее рассмотреть интересные цветные баночки в шкафу за стеклянной дверцей, но Нина Дмитриевна быстро сопроводила ее в соседнюю комнату.

Открыв тонкую дверь в больничную палату, Юля увидела перед собой небольшое светлое помещение с огромным окном в пол. В комнате стояли три идеально заправленные односпальные кровати. Возле каждой из них была своя тумбочка с выдвигаемыми ящиками. На небольшом обеденном столе стоял графин с водой и тремя стаканами. На стенах висели полки с потрепанными книгами и старомодными журналами.

— Выбирай любую кровать, какая тебе по душе и располагайся, — подбодрила Нина, стоя в дверях. — Скоро тебе принесут обед, а пока у тебя есть время принять душ. Отдыхай. — Нина уже собиралась уйти, как вдруг остановилась и спросила:

— Совсем забыла... У тебя ведь, наверное, нет сменной одежды?

— Нет, — вздохнула Юля. — Я потеряла свой рюкзак...

Перед глазами снова возник образ мокрой тряпичной сумки на резиновом коврик в старой «Волге». Юля поморщилась от неприятного воспоминания.

— Не страшно, мы обязательно найдем решение, хорошо? — улыбнулась Нина. Юля кивнула в ответ.

— В общем, располагайся, отдыхай, а я пока распоряжусь, чтобы тебе принесли школьную спортивную форму. Сможешь переодеться в чистое.

— Большое вам спасибо, Нина Дмитриевна! — искренне поблагодарила Юля. От радости ей хотелось кинуться и обнять шатенку, но она сдержалась. А еще больше сейчас ей хотелось отмыться от грязи и съесть целого слона.

— Ах да... — вспомнила Нина, закрывая за собой дверь. — Пожалуйста, не уходи отсюда. Будет нехорошо, если врачу придется искать тебя по всей школе, — строго, но с улыбкой сказала она.

— Конечно, не переживайте, я никуда не уйду! — заверила Юля, и Нина с улыбкой закрыла дверь и ушла.

В палате и правда оказалось довольно уютно. Юля чувствовала себя здесь спокойно и о детдомовском приказе больше не вспоминала. Оставшись одна, она тут же спрятала дневник и деньги под матрас кровати, что стояла возле окна. Она посмотрела на экран мобильного телефона: заряд еще оставался, но сети по-прежнему не было. Девушка потрясла телефон в руке, затем несколько раз ударила его о ладонь, полагая, что в него могла попасть дождевая вода. Но, не добившись никакого результата, она тяжело вздохнула и закинула мобильник к остальным вещам под матрас.

В прикроватной тумбочке Юля нашла чистое полотенце и одноразовые тапочки-чешки и направилась в душевую.

В палате был один санузел с душевой кабиной, что было вполне достаточно, чтобы привести себя в порядок. Юля просидела под горячим душем около получаса, смывая стресс, грязь и стойкий запах старой «Волги», который все еще стоял у нее в носу. Если бы не урчание в желудке, она бы варилась в кипятке еще столько же. Горячий душ действовал на нее успокаивающе, но чувство голода вынудило ее выйти.

Как и обещала Нина, еду принесли прямо в палату. На столе Юлю уже ждал горячий обед из нескольких блюд и напитки на выбор. А на кровати лежал новый спортивный костюм ее размера: черные шорты и просторная желтая футболка. Качество ткани она оценила сразу: легкая, хорошо дышащая и быстро сохнущая — идеальная для спорта. Юля быстро, почти по-армейски, оделась в чистое, и под аккомпанемент голодного желудка направилась к столу. Запахи еды, что наполняли палату, сводили с ума, и Юля только сейчас поняла, насколько сильно она была голодна. Набрав в тарелку всего понемногу, она уселась на тумбочку возле панорамного окна и принялась за еду.

Окно палаты выходило прямо на школьную парковку и ворота. Среди гуляющих подростков Юля почти сразу заметила Женю. Парень сидел верхом на темно-синем мотоцикле, опираясь руками на руль. Нина Дмитриевна, стоящая рядом с ним, что-то записывала в блокнот. Она о чем-то спрашивала Женю, а тот с серьезным видом отвечал.

«Наверное, они говорят обо мне», — прожевывая котлету, подумала Юля. — «Жалко, что я не умею читать по губам, как Женя...» — вздохнула она и вытащила из-под матраса свой дневник. Из-за ночного дождя страницы слегка размокли, местами слиплись и сморщились, как изюм. Вытащив синюю ручку, которая служила закладкой, Юля продолжила трапезу и начала писать.

«Привет, Блокнот...» — вывела она. — *«Мне сложно описать словами, что со мной приключилось с моей последней записи...»*

Юля поведала дневнику обо всем, что с ней случилось за последние сутки: о страшном приказе, побеге из детского дома, мерзком таксисте, потерянном рюкзаке с документами и о том, как она заблудилась в лесу. Затем о туннеле, воронах и о встрече с Женей и его друзьями. Вторую часть истории писать ей нравилось гораздо больше: рассказывая о новых знакомствах, Юля не могла сдержать улыбку.

Вспоминая утро с блондином, она поймала себя на мысли, что ей понравилось, когда он ругался с Соней.

«Я не злорадствую! Просто он мне очень понравился...» — оправдывалась Юля на бумаге, чувствуя легкий укол совести. — *«Если у них с Соней все не так гладко, может, у меня появится шанс? Он так смотрел на меня, когда помог встать с земли...»*

Юля мечтательно прикрыла глаза и замерла на несколько секунд, погружившись в приятные мысли. Образ Ромы снова возник перед глазами, и она кожей ощутила его шершавую ладонь, сжимающую ее руку. Она вновь смотрела в его голубые глаза, разглядывала его красивое лицо, а он нежно говорил, улыбаясь:

«Чумазая...» — и Юля таяла от его голоса.

«А я Соня, его девушка!» — внезапно возник образ красивой миниатюрной шатенки, и Юлю словно током ударило. Приятное воспоминание тут же испарилось, и она открыла глаза.

«Эх... *Глупости тебе пишу*». — встряхнула она головой, словно старалась отделаться от назойливой мошки. — «*Вряд ли такой красавчик, как Рома, обратит внимание на замухрышку вроде меня. Я даже краситься не умею...*» — с легкой грустью дополнила Юля запись в своем дневнике.

К семнадцати годам Юля еще ни разу не была в отношениях с парнем. Она от этого особенно не страдала, в отличие от других девочек из детского дома. Юля никуда не спешила. Просто потому, что «пора», был не ее путь. Для нее было куда хуже встречаться с кем-то без любви, чем быть одной. А ей еще никто и никогда не нравился. Из-за этого над ней смеялись и даже издевались, но она всегда стойко держалась, не поддаваясь на провокации и манипуляции сверстников.

Сегодняшним утром она впервые почувствовала что-то по отношению к мальчику, и для нее это было очень странно и непривычно. Его образ никак не хотел выходить у нее из головы, и то и дело возвращался в ее мысли.

«Наверное, я в него влюбилась...» — смущенно думала Юля, но новый поток ее мыслей прервал громкий стук в дверь.

Глава 12. Медицинский осмотр.

Юля.

— До-о-обрый день, — дверь в палату слегка приоткрылась, и в нее заглянул милый улыбающийся старичок.

Он был маленький, сухонький и совсем седой. Его лицо покрывало множество глубоких морщин. На вид ему было лет сто, не меньше. На его носу сидели очки с крупными толстыми линзами, которые делали его глаза непропорционально большими.

— Здравствуйте! — ответила Юля, от неожиданности громко захлопнув свой дневник.

— Судя по вашему аппетиту, милая девушка, с вашим здоровьем все в полном порядке! — хрипло посмеиваясь, заявил старичок и, шире открыв дверь, вошел в палату.

Юля смущенно улыбнулась и, спустившись с тумбочки, поставила пустую тарелку на стол.

— Меня зовут Митрофан Ильич, — лучезарно улыбаясь, представился пожилой мужчина и шаркающими шагами направился к Юле. — Я лекарь из главного госпиталя Королевского села. А вас, я так понимаю, зовут Юлианночка?

— Да, — кивнула Юля. — Но мне привычнее просто Юля, — улыбнувшись, уточнила она, разглядывая пожилого мужчину.

Юля представляла врача совсем иначе и очень переживала, что не сможет расслабиться и довериться ему. Но увидев Митрофана Ильича, все ее страхи тотчас испарились. Одним своим присутствием этот милый дедушка создавал вокруг себя ауру спокойствия и безусловного доверия.

— Значит, Юленька! — продолжал улыбаться лекарь, открывая свой серебристый чемодан на соседней кровати. — Присаживайтесь, пожалуйста, сюда, Юленька. Мне придется украсть немного вашего времени, моя дорогая.

Юля покорно села рядом с чемоданом, куда указал доктор. Она с любопытством смотрела на арсенал лекаря, разглядывая множество пузырьков с разноцветными жидкостями и порошками. Они были очень похожи на те, что находились в стеклянном шкафу медицинского кабинета.

— Мне нужно вам что-нибудь рассказать? — спросила Юля, незаметно протягивая руку к банке с желтоватой жидкостью, накрытой папкой с документами. Ей показалось, что в мутной воде что-то плавало, и это вызвало ее интерес.

— Нет-нет, просто закройте глазки, — ласково ответил старичок, аккуратно перехватив руку любопытной девушки своей теплой морщинистой ладонью. — Просто доверьтесь мне и расслабьтесь, — попросил он. — Я сейчас проверю ваше самочувствие, и уверяю вас — это совершенно безболезненно.

Довериться доктору для Юли не составило никакого труда, а вот расслабиться у нее не получалось, уж слишком сильно ей хотелось подглядывать за процессом. Она не понимала, как будет проходить проверка ее здоровья, ведь никаких приборов у доктора не было: ни стетоскопа, ни тонометра, ни даже градусника. Но задавать лишних вопросов из уважения к пожилому мужчине не стала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.